

05,4

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЬ„Театръ
и
Искусство“.Съ доставк. и перес. на
годъ 7 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по
20 к. Объявл.—30 к. со
стр. лет.Адресъ редакціи и главной конторы
Моховая 45.Отдѣленія: въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печ-
новской—въ Одессѣ—при книжномъ мага-
зинѣ С. В. Можаровскаго въ пассажѣ.Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются бесплатными.

Мелкія рукописи не сохраняются.

Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1903 г. VII годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 6 Іюля.

СОДЕРЖАНИЕ: Надзоръ за афишами.—Со-
крашеніе торговли въ лѣтнихъ театрахъ.—Пись-
мо. *Драматурга*.—Замѣтки.—Заграничныя за-
мѣтки. IV. А. *Купеля*.—Хроника театра и искус-
ства.—Маленькая хроника.—На лѣтнемъ поло-
женіи. В. *Лискаго*.—Провинціальная лѣто-
пись.—Объявленія.Рисунки: Королевскій театръ въ Бѣлградѣ,
«На днѣ» въ Берлинскомъ театрѣ (2 рис.), В. П.
Далматовъ рассказываетъ о сербскомъ переворотѣ
(2 рис.).

№ 28.

Портреты: г. Шпильмана, сербскихъ арти-
стовъ (4 портрета).Библиотека, кн. 13-я. Господинъ директоръ.
Романъ Ф. *Фонъ-Цобелтица*. Перев. П. П. *Немеро-
дова* (продолженіе).—Историческій очеркъ древ-
ней хореографіи. В. *Святлова* (окончаніе).—Ко-
ролевскій театръ въ Копенгагенѣ (переводъ съ
датскаго).—«Драма у телефона», др. въ 2 д.
Н. *Арбенина*.

Открыта ПОЛУГОДОВАЯ (съ 1 Іюля) подписка
НА ЖУРНАЛЬ
„Театръ и Искусство“
(седьмой годъ изданія).

Подписная цѣна — 4 руб.

Съ 1 января 1903 г. по конецъ года — 7 р.

Съ № 24 приостановлена высылка журнала
гг. подписчикамъ въ разсрочку, не сдѣлавшимъ послед-
няго взноса. При высылкѣ денегъ просятъ указывать
№ бандероли.

С.-Петербургъ, 6 іюля 1903 г.

Ниже приводятся случаи обращенія уполномо-
ченныхъ Театрального Общества въ Совѣтъ съ просьбами
принять мѣры къ упорядоченію театральныхъ афишъ.
Какъ извѣстно, „упорядоченіе“ вызвало циркуляръ
Главнаго Управленія по дѣламъ печати, ясно пере-
числяющій все то, что въ афишѣ можетъ быть обо-
значено. Но исчерпывающія указанія всегда будутъ
страдать неполнотой, и потому неудивительно, что
практика, сплошь и рядомъ отстываетъ отъ ригори-
стическихъ требованій циркуляра, и иногда печат-
аются въ афишахъ прибавленія всякаго рода.

Мы совершенно согласны съ тѣмъ, что зазыва-
тельный характеръ афишъ несовмѣстимъ съ до-
стоинствомъ театра. Но разъ требованіе порядочности
вытекаетъ не изъ нравственнаго сознанія, но пред-
писывается, то исполнѣ естественно и умѣстно же-
лать, чтобы такого же рода обязательная лаконич-
ность и скромность была удѣломъ не только теат-

ральныхъ, но и всякихъ афишъ. Неправедливо ли-
шать театральныя афиши всего, что напоминаетъ
рекламу, и въ то же время предоставлять, напри-
мѣръ, цирку печатать въ афишахъ всякаго рода
зазывательныя объявленія, приглашать желающихъ
на состязаніе въ борьбѣ, выдавать или обѣщать, по
крайней мѣрѣ, за это денежныя преміи, пускать дамъ
даромъ, разыгрывать разные предметы въ лотерею—
словомъ, выставлять на афишахъ этого рода все то,
что обыкновенно на нихъ выставляется. При суще-
ствующей неравномѣрности цензуры по отношенію
къ афишамъ разнаго рода, уполномоченнымъ Теат-
рального Общества, во всякомъ случаѣ, не слѣдовало
бы обращать излишнее вниманіе на случаи отсту-
пленія театральныхъ предпринимателей отъ цирку-
ляра. И ужъ безъ всякаго сомнѣнія, дѣло уполномо-
ченныхъ—слѣдить не за исполненіемъ администра-
тивныхъ циркуляровъ, за которыми есть кому и безъ
нихъ слѣдить, но направлять свою дѣятельность и
свое вниманіе на тѣ стороны театальной жизни, ко-
торыя не обнимаются циркулярами.

Очень прискорбно, если Совѣтъ Театрального Об-
щества поддерживаетъ въ нихъ такое усердіе. Это—
взглядъ неправильный, дающій поводъ смотрѣть на
уполномоченныхъ, какъ на органъ надзора, чего не
должно быть, конечно, и что привело бы къ разрыву
нравственной связи сценическаго міра съ органами
Театрального Общества и установленію формальныхъ
къ нимъ отношеній.

Ограниченіе торговли въ лѣтнихъ садахъ до 2
часовъ ночи касается, собственно, буфета, а не
театра. Тѣмъ не менѣе, мѣра эта необходимо отра-
зится на доходности лѣтней антрепризы. Только
благодаря буфетной торговлѣ лѣтніе антрепренеры
имѣютъ возможность платить бѣшеные оклады

Библиотечка Театрального
Общества
Искусства
А. С. ПУШКАРЬСКОГО

опереточнымъ примадоннамъ и премьерамъ и только ради буфетной торговли, иные антрепренеры и держатъ театръ.

Думается, что интересы театра, какъ художественнаго учрежденія, вообще выиграли бы, если бы для разгула существовали особы, отдѣленные отъ театра, заведенія, и въ нихъ торговля продолжалась бы хотя вплоть до самаго утра. Тогда всѣ тѣ театры, въ основаніи которыхъ не лежитъ специально-театральный *raison d'être*, постепенно уступили бы мѣсто театрамъ настоящимъ. Преизобиліе лѣтомъ кафешантановъ и опереточныхъ театровъ и почти полное отсутствіе серьезныхъ театровъ объясняется именно соединеніемъ „приятнаго съ полезнымъ“, если можно выразиться такъ про буфетъ, призывающій на помощь театръ.

Отъ ограниченія торговли до 2 час. ночи, впрочемъ, еще очень далеко до серьезной реформы лѣтняго театрального дѣла, которое, надо отдать справедливость, — поставлено у насъ довольно двусмысленно. Но что безъ ограниченія буфета невысказана такая реформа—едва ли требуетъ дальнѣйшаго поясненія.

Печатаемъ еще письмо другого члена Союза драматическихъ писателей.

„По внимательномъ разсмотрѣннн „постановленія правленія“, нельзя не согласиться съ мнѣніемъ моего коллеги, высказаннымъ въ прошломъ № „Театра и Искусства“. Странно, во-первыхъ, что Правленіе, у котораго, казалось бы, на первыхъ порахъ много серьезнаго организационнаго дѣла, такъ торопится съ разрѣшеніемъ вопроса о принятіи иностранцевъ. Скажу словами Сквозника-Дмухановскаго: „Что война съ турками! Намъ будетъ плохо, а не туркамъ“. И потому слѣдуетъ сначала позаботиться о шкурѣ да и о достоинствѣ русскаго писателя, а ужъ, устроивъ это дѣло, думать о дивидендахъ Марселя Прево и Капюса...

„Позвольте, кстати, спросить: почему правленіе съ перваго абцуга рѣшило такой значительнѣйшей вопросъ, не смотря даже на отсутствіе товарища председателя правленія, уважаемаго И. Н. Потапенко, который, сколько извѣстно, находится въ настоящее время за границей? Не думаю, чтобы И. Н. Потапенко, которому не можетъ быть чуждо мнѣніе литературныхъ обществъ, присоединился къ рѣшенію правленія. Обсуждая комбинацію съ чисто финансовой стороны, не слѣдуетъ забывать о двоякаго рода интересахъ, именно—интересахъ Союза, какъ совокупности членовъ, и Союза, какъ совокупности у дѣлъ стоящихъ и правящихъ лицъ. Такъ, на примѣръ, увеличеніе доходовъ Союза есть польза для правленія, и развѣ лишь въ самой малой степени—для его отдѣльныхъ членовъ. Вѣдь отъ того, что московское общество драматическихъ писателей собираетъ 250.000 руб.—хорошо правленію, получающему отличное вознагражденіе, членамъ ревизионной коммисіи, получающимъ прогоны и пр. Членамъ же общества, т. е. авторамъ—это почти безразлично. Осуществленіе комбинаціи съ французскими писателями, на примѣръ, съ Сарду, Ростаномъ и др., дастъ большія прибыли правленію Союза, но едва ли отзовется въ болѣе или менѣе значительной степени на положеніи огромнаго большинства авторовъ. Что есть изъ чего хлопотать правленію—понятно, но чтобы было изъ-за чего стараться, въ ущербъ достоинству русскаго писателя, автору—сомнительно.

Что касается затронутого г. Членомъ Союза вопроса о нравственной и юридической двусмыслен-

ности комбинаціи, то я совершенно съ его взглядомъ солидаренъ. Въ самомъ дѣлѣ, если, какъ въ настоящее время, положимъ г. Бинштокъ, каждый членъ въ состояніи будетъ купить рукопись французскаго автора и съ нея переводить, то въ чемъ же задача правленія Союза? Въ томъ, чтобы жаловаться въ административныя и судебныя мѣста на нарушителей? Но въ этомъ случаѣ, роль жалобщика можетъ взять на себя любой адвокатъ или ходатай. Если же за рукопись свою французскій авторъ будетъ получать перспективное вознагражденіе на правахъ члена Союза, то правленію Союза придется предоставить раздачу рукописей для переводовъ. По жребію это будетъ совершаться, что ли?

Затѣя эта столь чужда русскому литератору и представляетъ такую... такую (какъ бы это выразиться?) странную комбинацію, что я ни мало не преувеличиваю, если скажу, что Союзъ въ ближайшемъ времени превратится въ коммисіонную агентуру, съ весьма ограниченнымъ числомъ членовъ, и получить еще болѣе печальный, съ литературной точки зрѣнія, видъ, нежели Общество, управляемое г. Кондратьевымъ. Г. Билибинъ, который съ такою смѣлостью и настойчивостью велъ столько времени борьбу съ московскимъ безправіемъ, неужели не чувствуетъ, что путь, на который рискуетъ вступать, столь ему обязательный, Союзъ, отмѣченъ еще большимъ безправіемъ членовъ и еще пушимъ произволомъ? Я надѣюсь, что г. Билибинъ, состоящій въ числѣ членовъ правленія, сумѣетъ удержать Союзъ на первыхъ же порахъ отъ такихъ комбинацій и сохранить за Союзомъ характеръ литературнаго общества, а не московской лавочки.

Драматургъ.

Номеръ журнала былъ уже въ машинѣ, когда намъ сообщили, что А. Воротниковъ, членъ Общества драматическихъ писателей (а не Союза), по личному соглашенію съ В. Сарду и Э. Морё авторами пьесы „Данте“, идущей теперь въ Лондонъ, получилъ исключительное право перевода на русскій языкъ этой пьесы, которая въ печати не появится. Тому же переводчику В. Сарду далъ согласіе на переводъ своихъ пьесъ „Жисмонда“ и „Колдунья“ (*La Sorcière*); послѣдняя предназначена къ постановкѣ въ театрѣ Сары Бернаръ осенью.

Кромѣ того А. Воротниковъ получилъ исключительное право перевода съ рукописи пьесы еще нѣкоторыхъ французскихъ драматурговъ, а именно: 1) Де-Лордъ „Система доктора Гудрона и профессора Плюма“ (репертуаръ театра Grand Guignol. 2) Де-Лордъ „Идиотъ“, драма въ 2 дѣйствіяхъ (пойдетъ осенью въ Одонъ). 3) Эженъ Моранъ (авторъ драмы „Изенъ“), „Орианда“, драматическая сказка (написана для Сары Бернаръ).

Приводимъ кстати текстъ договора, заключеннаго г. Воротниковымъ съ Сарду:

„Мы нижеподписавшіеся, В. Сарду, членъ французской Академіи и Э. Морё съ одной стороны и А. Воротниковымъ съ другой стороны пришли къ соглашенію въ слѣдующихъ пунктахъ:

1) Рукопись пьесы В. Сарду и Э. Морё „Данте“ вручается А. Воротникову, который имѣетъ исключительное право перевода этой пьесы на русскій языкъ и озарботится постановкой ея въ различныхъ русскихъ театрахъ.

2) Пьеса „Данте“ не будетъ напечатана на французскомъ языкѣ.

3) Изъ суммъ авторскаго гонорара, которыя будутъ получены черезъ Общество Русскихъ Драматическихъ писателей, въ числѣ членовъ котораго состоитъ А. Воротниковъ, отчисляется половина (50%) гг. Сарду и Морё.

4) Разсчетныя листы общества, касающіеся пьесы „Данте“ вмѣстѣ съ французскимъ переводомъ будутъ высылаться автору мѣ этой пьесы каждый мѣсяць. Полученныя суммы будутъ вручены авторомъ пьесы каждые три мѣсяца.

5) Въ случаѣ запрещенія пьесы „Данте“ цензурой въ Россіи настоящее соглашеніе теряетъ силу.

Условіе это заключено въ Парижѣ 6 мая 1903. Подписано: Викторьенъ Сарду, Эмиль Морё, Антонъ Воротниковъ.

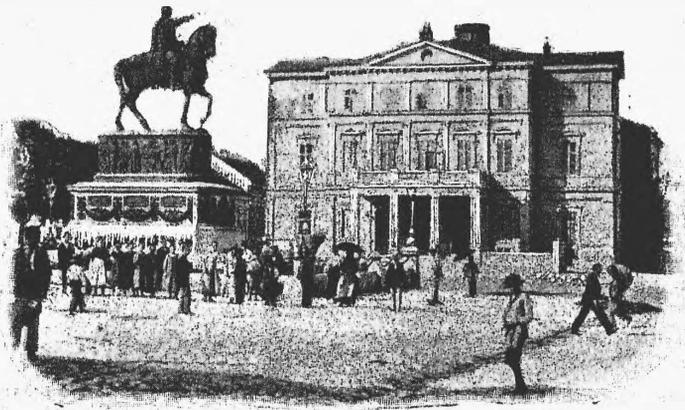

Заграничныя впечатлѣнія.

IV.

Посмотрѣвъ на афиши 15 берлинскихъ театровъ, дѣйствующихъ лѣтомъ какъ и зимой, я остановилъ, конечно, прежде всего свое вниманіе на объявленіе «Kleines Theater», гдѣ въ 148 разъ (подрядъ) шло «На днѣ», подъ названіемъ «Nachtasyl» т. е. «ночлежки». Берлинскій Малый театръ помѣщается въ самомъ центрѣ города, на «Unten den Linden». Помѣщеніе небольшое и очень роскошное. Ложь мало, только два яруса. Театръ весь сезонъ держался на пьесѣ М. Горькаго. Ставили ее переводчикъ, г. Шульцъ, которому принадлежитъ не только переводъ, но и сценическая выправка текста, подвергнутого большимъ купюрамъ, и режиссеръ, г. Рихардъ Валентинъ. Послѣ второго акта я написалъ нѣскольکو словъ режиссеру на визитной карточкѣ, и просилъ капельдинера передать ее. Но оказалось, что г. Рихарда Валентина въ Берлинѣ нѣтъ, такъ какъ онъ съ первымъ составомъ исполнителей «На днѣ» находится въ Вѣнѣ, здѣсь же играетъ второй составъ, съ вторымъ режиссеромъ, докторомъ Оберлендеромъ. Г. Оберлендеръ меня весьма любезно принялъ, и мы съ нимъ поговорили въ антрактѣ о постановкѣ пьесы. Онъ мнѣ все совѣтовалъ познаться съ переводчикомъ, г. Шульцомъ, которому-де бесѣда доставитъ большое удовольствіе. Я бы непременно это сдѣлалъ, но вслѣдствіе кратковременности своего пребыванія въ Берлинѣ, долженъ былъ отказаться отъ этого намѣренія, о чемъ весьма жалѣю.

Берлинская постановка «На днѣ» оказалась крайне назидательной во многихъ отношеніяхъ. Впечатлѣніе, производимое пьесой М. Горькаго въ берлинскомъ театрѣ, неизмѣримо лучше, чѣмъ въ московскомъ мало-художественномъ театрѣ. Пьеса — особенно первые два акта — мнѣ почти понравилась у нѣмцевъ. Во всякомъ случаѣ, она не вызвала ни угрюмаго озлобленія, какъ на сценѣ московскаго театра, ни впечатлѣнія большой скуки, какъ въ чтеніи. Тутъ мнѣ стало ясно, что пьеса М. Горькаго оттолкнула многихъ не тѣмъ, что авторъ обнаружилъ мало дарованія — ибо дарованія въ «На днѣ» много — но тѣмъ, что авторъ не проявилъ этической красоты въ отношеніи къ героямъ пьесы, и съ нѣкоторымъ щегольствомъ ударился въ quasi-философскія рацеи. Нѣмцы — не знаю сознательно или нѣтъ — смягчили пьесу. Народъ сентиментальный по преимуществу, они, быть можетъ даже невольно, внесли какое то участіе къ боснякамъ костылевской ночлежки. Сентиментальная нота, свойственная нѣмецкому театру, переходящая иногда въ приторность и часто вызывающая въ русскомъ зрителѣ досадное чувство, здѣсь въ примѣненіи къ звѣринымъ образамъ босяцкаго угла, создала какую то «золотую середину». Дикость разнузданнаго своеволия нашла противодѣйствіе въ исполненіи актеромъ.

Королевскій національный театр въ Бѣлградѣ.

Было жалъ всѣхъ этихъ, потерявшихъ образъ, людей, брошенныхъ на дно современной жизни, фонфаронство же ихъ ступешалось, благодаря значительнымъ купюрамъ.

Повторяю: я не знаю, сдѣлано ли все это по плану или нѣтъ. Если такъ именно задумана была постановка пьесы, то это дѣлаетъ великую честь художественному такту режиссера. Во всякомъ случаѣ такъ вышло. Мнѣ думается, что если бы М. Горькій увидалъ свою пьесу въ Берлинѣ, то понялъ бы изъ спектакля, что именно мѣшаетъ ему, какъ драматическому автору, и въ чемъ пагубная сторона его художественной натуры. Она — въ томъ, что «эоика», какъ выражается Карамазовъ, являетъ собою также неизмѣнный элементъ искусства, и что нѣтъ искусства внѣ нравственнаго сознанія. Поэтому, какъ бы ни были подчасъ сочны краски, которыми пишется картина, она теряетъ для насъ всякую цѣну, а подчасъ становится и просто противной, когда поставлена внѣ поля нашего нравственнаго зрѣнія. Подобно тому, какъ въ безвоздушномъ

пространствѣ нѣтъ ни явленій звука, ни явленій свѣта, такъ точно въ мірѣ имморальномъ, т. е. особенно отъ морали поставленномъ, нѣтъ искусства. Должна быть какая-нибудь мораль, хотя бы нераздѣляемая нами, для того, чтобы мы могли воспринять художественное произведеніе, ибо всякій предметъ надо разсматривать при какомъ-нибудь свѣтѣ, и всякое явленіе жизни даетъ отраженіе какой-нибудь морали, и только

въ этомъ смыслѣ имѣетъ значеніе. Сбивчивость, уклончивость, неопредѣленность морали М. Горькаго содѣйствовали успѣху его беллетристическихъ произведеній. Тутъ былъ какой-то особый колоритъ, и герои его казались, въ этомъ мерцаніи нравственнаго освѣщенія, интересными. Но театръ требуетъ опредѣленности и ясности. Въ театрѣ рѣшительно необходимо знать, что есть добро и что — зло, потому что зритель только тогда удовлетворенъ и испытываетъ наслажденіе, когда въ состояніи установить свое отношеніе къ происходящему на сценѣ, и самъ какъ бы участвуетъ въ томъ большомъ и, такъ сказать, двухстороннемъ процессѣ, который называется театральнымъ представленіемъ.

Гг. руководителей московскаго Художественнаго театра я не зову въ Берлинскій театръ. Для нихъ это бесполезно. Они бы, вѣроятно, нашли, что это очень плохо, изъ рукъ вонъ не хорошо, потому что въ постановкѣ не воспроизведено ни одной натуралистической подробности. Хитрова рынка, и необстоятельность режиссера доходить до того, что обитатели ночлежки пьютъ красное вино. Гг. режиссеры Художественнаго театра, конечно, нашли бы, что и играютъ дурно, потому что ни одного портрета хитровцевъ нѣтъ на сценѣ, никто не заикается, не горбится, не грассируетъ, и вообще, не высовывается впередъ съ какою-нибудь чертою индивидуальнаго уродства, отнимающего, правда, у роли всякое типовое значеніе, но за то врѣзывающееся въ память, какъ всякое уродство.

Впрочемъ, они бы многого не оцѣнили здѣсь. Под-

держиваемые модою и «снобизмомъ» несвѣдущей въ театрѣ и легкомысленной публики, они продолжают думать, что можно и даже должно вести театръ прямо къ представлению чревоущителей и петрушекъ.

Нѣмецкіе актеры очеловѣчили героевъ «На днѣ» и, какъ я выразился раньше, они вызывали состраданіе. Въ то время, какъ г. Москвинъ притворялся Лукой, а въ сущности, надоѣдливо жужжалъ въ одну ноту какую-то тягучую мелодію, нѣмецкій Лука—г. Турнеръ—можетъ быть, былъ и не совсѣмъ тотъ Лука, котораго имѣлъ въ виду Горькій, однако, казался *действеннымъ* и потому нужнымъ человекомъ. Когда онъ говорилъ актеру о лечебницѣ для алкоголиковъ или утѣшалъ умирающую Анну, то чувствовалось, что онъ самъ принимаетъ это близко къ сердцу и потому, что это такъ, оно передается актеру и Аннѣ и оставляетъ свой слѣдъ, свое вліяніе на жизни костылевской ночлежки. И потому, хотя г. Турнеръ былъ загримированъ больше библейскимъ патриархомъ и никакого лукавства въ его рѣчахъ не было,—онъ оставилъ пріятное впечатлѣніе. Другой прославленный исполнитель Художественнаго театра, г. Качаловъ, давалъ въ баронѣ, какъ уже было мною отмѣчено, совершенно мелодраматическую, однотонную фигуру. Г. Штормъ смягчилъ это лицо, и съ чувствомъ сказалъ свой монологъ. Стало жаль и барона, даромъ, что онъ едва ли не наиболѣе антипатичный представитель костылевки. Фигура Сатина, назойливо, какъ и всѣ играемые г. Станиславскимъ роли, выпиравшая у москвичей впередъ, у нѣмцевъ очень поблѣднѣла и была почти незамѣтна, но для пьесы, которая, благодаря этому потеряла значительную долю своей сентенціозности и вызывающей оскорбительности, это было выгодно. Гордый прохвостъ—это противно; жалкій философъ—назидательно. Прекрасно и правдиво, даже съ русской точки зрѣнія, былъ сыгранъ актеръ г. Нолле. Оканчивающій дни свои въ ночлежкѣ Нещастливцевъ, съ примѣсно нѣкотораго французскаго романтизма—таковъ актеръ въ изображеніи талантливаго актера. Онъ былъ трогателенъ и живописенъ, дѣтски-простодушенъ и артистически-гордъ.

Изъ женскихъ ролей я затрудняюсь назвать которуюнибудь. Г-жа Прокешъ, еще совсѣмъ молодая артистка, обладающая большимъ темпераментомъ, играла Василису очень сильно и смѣло. Но ея крупное художественное дарованіе не отлилось еще въ законченныя формы. Настя вышла нехарактерной, Наташа—незамѣтной! Больше всѣхъ мнѣ понравилась Анна (г-жа Натровска): она умирала очень трогательно, правдиво, съ соблюденіемъ художественной мѣры. Отмѣчая нѣкоторую блѣдность исполненія женскихъ ролей, я этимъ не хочу сказать, что онѣ были исполнены дурно. Во всякомъ случаѣ, ихъ играли безъ той «ватасканности» и того сугубо мелодраматическаго напряженія, которыми, увы, отличается исполненіе московскаго Художественнаго театра.

Въ числѣ неудачныхъ фигуръ—главнымъ образомъ, по бытовой ихъ чуждости нѣмецкимъ актерамъ—нужно назвать утера, татарина и Алешку. Одѣты они были всѣ странно, у татарина была длинная козлиная борода, какъ у герцога Альбы; гармоника Алешки была больше его самого, а удалы никакой не проявлено. Васька Пепель (г. Юнкеръ) загримированъ былъ Шиллеромъ. Длинные бѣлокурые локоны спускались у него до плечъ. Но странное дѣло, это было хорошо. За какую-нибудь поэзію должна же была любить Ваську Пепла—Василиса. Не за нѣмецкую—согласенъ, но вѣдь любить

такого Пепла—человѣка-змѣю, какого даютъ намъ въ московскомъ Художественномъ театрѣ—невозможно. Мелодраматизмъ режиссерскаго замысла выступилъ тутъ у москвичей съ особенною рѣзкостью: «младой разбойникъ» изъ брянскаго лѣса—вотъ что такое былъ Васька Пепель. Тріо Василисы, Пепла и Костылева—было не только звѣриное, но и мрачное. А между тѣмъ улыбка была и здѣсь, бывали и здѣсь минуты страсти, воодушевленія и радости. Но все полутонное исчезало на сценѣ, дѣлая утрированную и безъ того мѣстами пьесу М. Горькаго, совершенно непереносной.

Я не захваливаю нѣмецкую постановку пьесы. Не мало погрѣшностей—впрочемъ, вполне простительныхъ для иностранца—представляетъ постановка «Kleines Theater». Третій актъ неважно распланированъ (декорація таже, что и въ другихъ актахъ), дѣйствующія лица топчутся на мѣстѣ, Наташа не поднимаетъ своими воплями въ душѣ ужаса, Васька Пепель мало замѣтенъ, Василиса плохо кричитъ «полиція!»; въ четвертомъ актѣ нѣтъ настроенія, сообщеніе о смерти актера проходитъ незамѣченнымъ, нѣтъ живописныхъ сценъ съ татаринкомъ, которыя такъ удачны въ московскомъ театрѣ. Но зато есть нѣчто большее, чѣмъ всѣ эти мелочи и подробности. Есть сценическое представленіе, которое отвѣчаетъ на вопросъ: зачѣмъ? Зачѣмъ оно дается? Затѣмъ, чтобы показать, что и на днѣ жизни есть люди, что они страдаютъ, что ихъ нужно любить, что у нихъ есть тоже свое рыцарство (Пепель), своя трагедія страсти (Василиса), своя міровая скорбь (Сатинъ), своя дѣятельная любовь (Лука) и свое донъ-кихотство (Настя). И все это чело-вѣчно...

Въ московскомъ Художественномъ театрѣ «На днѣ» производитъ такое впечатлѣніе, что гадость показывается для гадости, мерзость для мерзости, грязь для грязи. Все являетъ собою сплошное озорство, и слабую сторону Горькаго режиссерское щегольство московскаго театра возвело, исковеркавъ своихъ податливыхъ и неопытныхъ актеровъ, въ какой-то перлъ созданія. И случилось то, что должно было случиться...

Въ нѣмецкой постановкѣ есть что-то трогательное. Публика со вниманіемъ и стѣсненнымъ сердцемъ смотритъ на эти картины далекаго ей міра. Какъ будто во снѣ или въ сказкѣ. Но не все ли равно, если пробуждаются добрыя чувства? И она довольна..

А. Кутель.

ХРОНИКА

театра и искусства.

Хористы и хористки московскихъ театровъ черезъ выbornаго уполномоченнаго Н. И. Филиппова обратились въ Совѣтъ съ цѣлымъ рядомъ ходатайствъ, направленныхъ къ облегченію условій ихъ быта:

1) Они жалуются на конкуренцію хористовъ Императорскихъ театровъ. Послѣдніе—люди, совершенно обезпеченные, получаютъ хорошее жалованье, выслуживаютъ пенсію, имѣютъ эмеритуру и, тѣмъ не менѣе, поютъ на частныхъ сценахъ, отбивая кусокъ хлѣба у людей необезпеченныхъ. Совѣтъ театральнаго общества постановилъ обратиться съ ходатайствомъ по этому предмету черезъ вице-президента общества А. Е. Молчанова къ директору Императорскихъ театровъ А. Е. Молчановъ уже вошелъ съ соответствующимъ заявленіемъ въ дирекцію Императорскихъ театровъ.

2) О назначеніи въ Бюро особаго служащаго, изъ опытныхъ хористовъ для содѣйствія Бюро въ прискапаніи мѣстъ и устройствѣ ангажментовъ для хористовъ. Совѣтъ на-

шелъ, что ходатайство о наймѣ за счетъ суммъ Общества особаго служащаго, въ интересахъ исключительно однихъ хористовъ, не можетъ быть удовлетворено, тѣмъ болѣе, что управляющій Бюро и его помощникъ по оперно-музыкальному отдѣлу на столько въ курсѣ бытовыхъ условий хористовъ, что съ этой стороны специальная помощь имъ не нужна. Изъ практики Бюро оказывается, что тѣ хористы, которые своевременно записываются въ Бюро опредѣляются на мѣста вполне успешно, но если бы хористы выбрали изъ своей среды посредника для облегченія Бюро въ его работѣ, не прибѣгая къ затратамъ изъ суммъ Общества, то Совѣтомъ были бы приняты мѣры къ содѣйствию хористамъ въ этомъ отношеніи.

3) Объ измѣненіяхъ нѣкоторыхъ пунктовъ договора, соответственно выяснившимся интересамъ хористовъ и хористкамъ. Эту часть ходатайства Совѣтъ постановилъ приобщить къ другимъ матеріаламъ собираемымъ по договору и подвергнуть обсужденію вмѣстѣ съ другими заявленіями въ особой комиссіи, созываемой съ этой цѣлью.

4) Объ измѣненіи порядка въ выдачѣ ссудъ изъ кассы Общества хористамъ и хористкамъ, указывая при этомъ на крайнюю затруднительность находить поручителей въ своей средѣ. Эту часть ходатайства Совѣтъ оставилъ безъ послѣдствія, такъ какъ правила о ссудахъ утверждены Общимъ Собраніемъ Т. О. и измѣнены быть не могутъ.

* * *

Уполномоченный въ Ростовѣ-на-Дону Б. О. Фонштейнъ представилъ Совѣту мѣстную афишу указывая, что она вообще носитъ грубо-рекламный характеръ, а въ частности содержитъ въ себѣ упоминаніе о томъ, что пьеса разрѣшена мѣстному антрепренеру, по особому ходатайству, Русскаго Театральнаго Общества. Между тѣмъ, пьеса въ данномъ случаѣ была разрѣшена такимъ же порядкомъ какъ и многимъ другимъ антрепренерамъ безъ всякаго ходатайства вообще, а особаго тѣмъ паче. Въ то же время пензенскій уполномоченный В. В. Соболевъ сообщилъ Совѣту о выпускѣ распоряжительно-пией театрасельско-хозяйственной выставки В. Л. Радипой афиши, которой, по сообщенію уполномоченнаго, было возмущено все мѣстное общество, въ виду ея грубо-рекламнаго характера вообще, а въ частности—упоминаніемъ объ артистахъ императорскихъ театровъ вмѣстѣ съ какими-то знаменитыми водолазами, составившемъ на призы и т. п.

Совѣтъ, озабоченный вообще внесеніемъ въ дѣло выпуска афишъ нѣкотораго упорядоченія, постановилъ, между прочимъ, войти съ ходатайствомъ въ Главное Управленіе по дѣламъ печати, прося оказать содѣйствіе въ борьбѣ съ грубо-рекламными приемами при выпускѣ афишъ.

* * *

Въ послѣднемъ засѣданіи Совѣта опять разсматривалось дѣло по заявленію артиста А. А. Туганова, который обратился въ Совѣтъ съ просьбой выяснитъ его отвѣтственность въ отгнѣвѣ въ „Аркадіи“ спектакля („Хлѣба и зрѣлища“). Г. Тугановъ въ своемъ заявленіи добавлялъ, что онъ согласенъ подчиниться постановленію Совѣта, хотя бы оно было не въ его пользу. Допросивъ вновь всѣхъ свидѣтелей Совѣтъ далъ слѣдующую резолюцію:

„Находя недопустимымъ отказъ артиста отъ роли, назначенной ему, согласно принятому имъ на себя по заключенному условію обязательству, признать, что отгнѣвѣ спектакля въ „Аркадіи“ 19 іюня произошла не вслѣдствіе отказа артиста А. А. Туганова отъ роли, порученной ему въ пьесѣ „Хлѣба и зрѣлища“.

* * *

Съ 1-го іюля торговля въ буфетѣ, какъ и зрѣлища въ дѣтнихъ садахъ сокращены до 2-хъ часовъ ночи (прежде торговали до 4 ч. и до 3-хъ). Распоряженіе это особенно бьетъ по карману содержателей хоровъ. Въ каждомъ кафешантанѣ ютятся всевозможные малороссійскіе, русскіе, интернациональные, цыганскіе и т. п. хоры. Главная работа и заработокъ, конечно, всѣхъ хоровъ было пѣніе въ кабинетахъ. Какое значеніе имѣетъ для содержателей хоровъ подсобная „работа“ въ кабинетахъ видно, напр., изъ слѣдующихъ цифръ: въ одномъ изъ извѣстнѣйшихъ кафешантановъ содержатель хора получаетъ въ мѣсяцъ 200 руб., а содержаніе хора стоитъ около 3000 р., другой получаетъ жалованья 90 р. въ мѣсяцъ, а содержаніе хора стоитъ болѣе 700 руб. Сколько же они должны вырабатывать въ кабинетахъ, чтобы окупить содержаніе хора, да и себѣ взять солидную прибыль, безъ которой, очевидно, не было бы расчета содержать хоры! Говорятъ, что для одного кафешантана сокращеніе торговли принесетъ въ мѣсяцъ убытку до 30,000 рублей.

* * *

БЕРЛИНСКІЙ МАЛЫЙ ТЕАТРЪ.

«На днѣ». II актъ.

Приводимъ докладъ юрисконсульта Союза драматическихъ и музыкальныхъ писателей присяжнаго повѣреннаго В. В. Выховскаго по вопросу о правѣ иностранныхъ драматическихъ и музыкальныхъ писателей на вступленіе въ члены Союза и о предѣлахъ, въ коихъ возможна охрана ихъ авторскихъ правъ со стороны Союза. По выслушаніи этого доклада Правленіе Союза и сдѣлало, уже сообщенное нами, постановленіе о принятіи французскихъ драматурговъ въ число членовъ Союза.

1. Сопоставляя § 11 Устава Русскаго Театральнаго Общества, въ коемъ нѣтъ изъятій для иностранцевъ, съ § 4 п. 3 Устава Союза, я прихожу къ заключенію, что иностранные драматическіе и музыкальные писатели, по вступленіи ихъ въ Члены Русскаго Театральнаго Общества и по выполненіи условій, указанныхъ въ п. п. а) и б) п. 3 § 4 Устава Союза имѣютъ право вступить въ члены Союза. *Приложеніе.* По отношенію къ разрѣшенію цензурой произведеній авторовъ въ п. б. разумѣется разрѣшеніе Главнаго Управленія по дѣламъ печати при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ (Одѣла драматической цензуры).

2. По вопросу о предѣлахъ охраны авторскихъ правъ членовъ Союза иностранцевъ въ законодательствѣ нашемъ нѣтъ категорическихъ указаній; но однако есть полная возможность уяснить себѣ взглядъ нашего законодательства путемъ надлежащихъ сопоставленій и выводовъ. Такъ, — во первыхъ, законъ о литературной собственности—Приложеніе къ ст. 420 (прим. 2) т. X, ч. I св. зак.; въ ст. 1 коего сказано: *каждый сочинитель или переводчикъ книги, имѣетъ исключительное право пользоваться во всю жизнь свою изданіемъ и продажей оной по своему усмотрѣнію, какъ имуществомъ благопріобрѣтеннымъ*, не ставитъ ограниченій для иностранцевъ, ибо необходимо

имѣть въ виду, что въ подзаголовкѣ I въ этомъ Приложеніи не поставлено того ограниченія, какое указано въ подзаголовкѣ III того же Приложенія, гдѣ сказано: «о правѣ музыкальной собственности *русскихъ и пребывающихъ въ Россіи сочинителей*», такъ что отдѣлъ I Приложенія имѣетъ въ виду вообще права собственности на произведенія наукъ и словесности а не только права *русскихъ и пребывающихъ въ Россіи сочинителей*».

Во-вторыхъ, законодательство наше вообще допускаетъ полную возможность для иностранцевъ пользоваться разнообразными имущественными правами въ Россіи. Такъ, ст. 830 т. IX св. зак. изд. 1899 г. гласитъ: «иностранцы могутъ приобретать, какъ черезъ куплю, такъ и по наслѣдству, завѣщаніямъ, дарственнымъ записямъ, отводамъ отъ казны и т. п., всякаго рода движимыя и недвижимыя имущества», а ст. 833 того же т. IX прибавляетъ: «иностранцы могутъ вступать во всякіе договоры, обязательства и условія, въ предѣлахъ, означенныхъ выше сего, какъ между собою, такъ и съ Россійскими подданными; но для доставленія симъ актамъ надлежащей силы въ Россіи, они должны соблюдать въ нихъ, какъ по существу, такъ и по формѣ, всѣ правила, Россійскими узаконеніями предписанныя». *Примѣчаніе.* Въ данномъ случаѣ этими правилами являются требованія законовъ о печати и Устава Союза драматическихъ и музыкальных писателей.

Въ третихъ, въ судебной практикѣ нашей, благодаря указаніямъ, сдѣланнымъ Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ какъ Гражданскаго Кассационнаго Департамента (1894 г. № 62), такъ и Уголовнаго (1892 г. № 59), твердо укоренился тотъ взглядъ, что, во-первыхъ, «понятіе объ иностранцѣ и его интересахъ, какъ о чемъ-то враждебномъ, или чуждомъ интересамъ страны не находятъ болѣе выраженія въ современныхъ законахъ. Общность интересовъ промышленныхъ, торговыхъ, умственныхъ по необходимости побудила расширить область государственной охраны и подъ защиту карательныхъ законовъ поставить въ нѣкоторыхъ случаяхъ наравнѣ съ интересами туземцевъ и интересы иностранцевъ (рѣш. Угол. Касс. Д-та 1892 г. № 59) и, во вторыхъ, что «въ подлежащихъ законоположеніяхъ указаны особыя, установленныя въ отношеніи иностранцевъ, изыятія изъ общихъ Россійскихъ законовъ; изыятія же, по основному началу толкованія законовъ, не могутъ быть понимаемы въ распространительномъ смыслѣ и заключаютъ въ себѣ какъ бы подтвержденіе, во всѣхъ остальныхъ случаяхъ, того общаго правила, изъ котораго они составляютъ исключеніе (рѣш. Гражд. Касс. Д-та 1894 г. № 62)».

Такимъ образомъ, съ этой точки зрѣнія, иностранцы безусловно имѣютъ право пользоваться охраной Приложенія къ ст. 420 т. X ч. I зак. гр. и 1684 ст. Улож. о наказ.

Въ виду сего Союзъ можетъ принять на себя охрану авторскихъ правъ своихъ членовъ иностранцевъ на ихъ оригинальныя или переводныя (т. е. ими самими сдѣланные переводы своихъ и чужихъ пьесъ) драматическія произведенія.

3. Вопросъ представляется не столь яснымъ относительно права музыкальной собственности, въ виду того, что отдѣлъ III приложенія къ ст. 420 т. X ч. I зак. гр. упоминаетъ только о правѣ музыкальной собственности *русскихъ и пребывающихъ въ Россіи сочинителей*, но въ виду нѣкоторыхъ изытій, указанныхъ въ ст. 43 означеннаго Приложенія, для оперъ и ораторій, представляется возможнымъ принять и охрану оперъ, опереттокъ и т. п. словесно-музыкальных произведеній въ надеждѣ, что судебно-кассационная практика и въ этомъ отношеніи уяснитъ законъ въ пользу членовъ Союза — иностранцевъ, особенно при наличности п. а § 1 Устава Союза, упоминающаго и о музыкальной собственности членовъ Союза.

4. Въ виду категорическаго указанія ст. 48 Приложенія къ ст. 420 т. X ч. I зак. гр., говорящей объ охранѣ музыкальныхъ, въ собственномъ смыслѣ этого слова, произведеній «иностранныхъ сочинителей музыки, доколѣ они пребываютъ въ Россіи», слѣдовало бы предупредить членовъ Союза — иностранцевъ, что чисто музыкальныя произведенія въ текстѣ не могутъ быть приняты Союзомъ къ охранѣ съ полною увѣренностью, но надо надѣяться, что судебная практика и здѣсь расширитъ понятіе о правахъ иностранца, устранивъ такое чисто формальное условіе, какъ пребываніе въ Россіи, нынѣ не имѣющее никакого серьезнаго значенія. Тѣмъ болѣе, что судебная практика можетъ принять во вниманіе въ данномъ случаѣ также п. а § 1 Устава Союза.

5. Во избѣжаніе недоразумѣній слѣдовало бы разъяснить членамъ Союза — иностранцамъ, что право ихъ самимъ переводить свои произведенія не исключаетъ по нашему законодательству (ст. 16 и 18 Приложенія къ ст. 420 (прим. 2) т. X ч. I зак. гр.) права другихъ лицъ переводить тѣ же произведенія съ соблюденіемъ лишь указанныхъ въ законѣ условій и безо всякаго вознагражденія автора.

По сообщенію гродненскаго уполномоченнаго В. Н. Гордннскаго, мѣстная администрація вошла съ ходатайствомъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ объ ассигнованіи 13,800 руб. на переустройство субсидируемаго въ Гродно театра. Уполномоченный Совѣта указываетъ на то, что до

переустройства театра послѣдній будетъ совсѣмъ закрытъ, что не въ интересахъ какъ мѣстнаго общества, такъ и авторреперовъ и артистовъ. Совѣтъ постановилъ съ своей стороны, въ интересахъ спешескихъ дѣятелей, войти съ ходатайствомъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ о возможномъ ускореніи въ разрѣшеніи этого вопроса.

* * *

Намъ сообщаютъ, что въ Кіевѣ съ наступающаго зимняго сезона предполагается открыть «Новый театръ» по образцу Парижскаго театра „Antoine“, гдѣ будутъ ставиться исключительно нигдѣ не игранныя пьесы молодыхъ авторовъ.

* * *

Совѣту стало извѣстнымъ, что суфлеръ В. Е. Барановичъ антрепренеромъ г. Бориславскимъ уволенъ отъ службы за то, что подалъ въ Совѣтъ жалобу на антрепренера за неправильное задержаніе паспорта. Вся труппа и мѣстный уполномоченный высказались въ пользу г. Барановича, давъ о немъ отзывъ, какъ объ аккуратномъ и добросовѣстномъ работникѣ. Совѣтъ постановилъ спросить г. Бориславскаго, на сколько справедливо это сообщеніе.

* * *

Артистъ И. В. Колосовскій обратился въ Совѣтъ съ заявленіемъ, что агентъ Общества драматическихъ писателей въ г. Глазовѣ, Вятской губ., допускаетъ неправильныя требованія съ артистовъ авторскаго гонорара и оказываетъ имъ затрудненіе въ постановкѣ пьесъ.

Совѣтъ постановилъ: поручить мѣстному уполномоченному Г. А. Контковскому выяснить обстоятельства этого недоразумѣнія и представить въ Совѣтъ свое заключеніе.

* * *

Въ виду того, что дѣло охраны авторскихъ правъ и расчеты съ авторами временно оставлены при канцеляріи Совѣта, Совѣтомъ постановлено при выдачѣ авансовъ авторамъ руководствоваться правилами, выработанными Правленіемъ Союза о выдачѣ авансовъ.

* * *

Слухи и вѣсти.

— Союзъ драматическихъ и музыкальных писателей въ виду того, что имъ теперь завязаны сношенія съ французскими драматургами, счелъ необходимымъ имѣть своего спеціальнаго представителя для Франціи. Въ качествѣ такого уполномоченнаго избранъ журналистъ Павловскій, постоянно проживающій въ Парижѣ.

— Артистка вѣнской оперетки г-жа Нордштремъ приглашена на весь зимній сезонъ г. Казанскимъ для русской оперетты, которая будетъ подвизаться подъ его управленіемъ въ «Пассажѣ».

— Мы уже сообщали объ инцидентѣ, разыгравшемся въ Москвѣ между Шевелевымъ и Медвѣдевымъ.

На-дняхъ сослуживцы г. Шевелева, артисты труппы г. Медвѣдева, представили въ бюро театральнаго общества жалобу на поступокъ г. Шевелева для передачи ее въ Совѣтъ общества. Членъ совѣта общества В. В. Быховскій допросилъ лицъ, близко знающихъ всю исторію. Въ бюро состоялось неофициальное собраніе, на которомъ присутствовали, кромѣ г. Быховскаго, членъ совѣта А. А. Бахрушинъ, временно завѣдующій бюро г. Васильевъ и приглашенные въ собраніе г. Медвѣдевъ и артисты: самъ виновникъ г. Шевелевъ и гг. Борисенко и Говоровъ. Приглашавшіе еще г. Тартаковъ и г-жа Терьянъ-Корганова не явились.

Г. Шевелевъ призналъ себя виновнымъ, но «заслужившимъ снисхожденіемъ». Онъ раскаивается въ своемъ поступкѣ, извиняется передъ товарищами и думаетъ, что его можно простить. Въ «Карменъ» онъ, — по его увѣреніямъ, — дѣйствительно, пѣть не могъ по нездоровью. Увидя, что одно «нездоровье сошло съ рукъ», г. Шевелевъ хотѣлъ заболѣть еще разъ, и чтобы время даромъ не пропадало — рѣшилъ спѣть, пока что, въ Екатеринославѣ. Тамъ концертъ былъ назначенъ на 21-е число (въ субботу). Г. Шевелевъ пріѣхалъ на вокзалъ съ расчетомъ попасть въ концертъ и поспѣть обратно 23-го утромъ, въ понедѣльникъ, къ «Африканкѣ». Но на самомъ вокзалѣ онъ узналъ, что концертъ перенесенъ на 22-е. Такимъ образомъ, поспѣть въ Москву онъ во время уже не могъ. Что онъ имѣлъ намѣреніе выступить въ «Африканкѣ», — онъ доказываетъ тѣмъ, что репетировалъ эту оперу.

Г. Шевелевъ далъ г. Медвѣдеву письмо съ просьбой передать его товарищамъ. Г. Шевелевъ разъясняетъ, въ чемъ дѣло, извиняется и отдаетъ рѣшеніе вопроса на судъ товарищей. По обсужденіи этого вопроса лицами, подписавшими вышеозначенное заявленіе и по полученіи отъ нихъ отвѣта, все дѣло будетъ доведено до свѣдѣнія Совѣта Театральнаго общества.

Взяты г. Швелелевымъ 200 р. аванса онъ представилъ бюро, а послѣднее передало эти деньги г. Медвѣдеву.

— Цензоръ драматическихъ произведений при главномъ управленіи по дѣламъ печати, кол. сов. П. П. Исаевичъ назначенъ старшимъ чиновникомъ финляндской Его Императорскаго Величества канцеляріи

— Согласно состоявшемуся на-дняхъ постановленію попечительскаго совѣта при попечителѣ с.-петербургскаго учебнаго округа воспрещено ученикамъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній посѣщеніе нижеслѣдующихъ столичныхъ увеселительныхъ заведеній и садовъ: Народнаго дома Императора Николая II, Нового лѣтнаго сада Неметти (на петербургской сторонѣ), Аквариума, Аркадіи, Крестовскаго сада, театра и сада «Буффъ», Петербургскаго лѣтняго театра и сада Шабельской (бывшій Неметти, на Офицерской улицѣ), Нового лѣтнаго театра (бывшій Олимпія) и Альгамбры на Глазовой улицѣ, а также и Зоологическаго сада послѣ 10-ти часовъ вечера.

— Пьесу М. Горькаго «На днѣ» перевелъ на чешскій языкъ нашъ пражскій корреспондентъ д-ръ Б. Прусикъ, который готовитъ ее къ постановкѣ на сценѣ Национальнаго театра въ Прагѣ.

— Нѣкоей г-жей Левитонъ переведена на украинскій языкъ извѣстная драма Гауптмана «Извозчикъ Геншель», разрѣшенная на-дняхъ драматической цензурой къ представленію подъ названіемъ «Друга жинка».

Московскія вѣсти.

— Въ Москвѣ въ настоящее время находится молодой итальянскій композиторъ г. Альфано, пишущій оперу на сюжетъ драмы Л. Н. Толстого «Власть тьмы».

— Теноръ г. Лебедевъ, о которомъ такъ прокричали московскія газеты, подписалъ контрактъ на годъ въ антрепризу г. Медвѣдева.

— Л. Д. Донской, оканчивающій 1-го декабря двадцатилѣтнюю службу въ Большомъ театрѣ и получающій бенефисъ за выслугу лѣтъ, по предложенію дирекціи, согласился продолжить срокъ своего контракта до 1-го мая 1904 г.

— Кромѣ оперныхъ воскресныхъ спектаклей въ Эрмитажѣ въ теченіе зимняго сезона будутъ даваться для народа драматическіе спектакли въ Новомъ театрѣ.

Въ Озерковскомъ театрѣ въ пятницу, 11 іюля, пойдетъ въ первый разъ имѣющая большой успѣхъ на польскихъ сценахъ пьеса Г. Запольской «Агасферъ», въ передѣлкѣ баронессы А. И. Радшевской. Бар. Радшевская совершенно измѣнила послѣдній актъ, Сообщаемъ вѣсти, что пьеса въ передѣлкѣ Бар. Радшевской и въ ея же переводѣ принята къ постановкѣ въ парижскомъ театрѣ Антуана.

Театръ за Невскою заставою. Если вамъ надоѣли всѣ эти лѣтніе театры, которыхъ теперь многое множество и которые всѣ въ равной степени тошны и нелѣпы: Павловскъ, гдѣ ветераны императорской сцены играютъ все тѣ же пошлые фарсы, что играли и 20 лѣтъ тому назадъ, Озерки—съ необъятными претензіями и малыми дарованіями; Буффъ—съ его воинственными актерами и собственными авторами; Народный Домъ и Таврической садъ—съ ихъ побѣдоносными писарями, кокетничавшими горничными и скучающими интеллигентами; Альгамбра—съ ея пьяными дивертисменами и безмысленными цѣствиями; Олимпія—съ ея многовѣковыми гастролерами и проч. и проч.;—не полѣнитесь съѣздить за Невскую заставу посмотреть, какъ работаетъ единственный дѣйствительно народный театръ Петербурга.

Въ противоположность своему мятущемуся собрату изъ Галерной гавани, Невское Общество устроителя народныхъ развлеченій дѣлаетъ свое скромное, но хорошее дѣло, просто, увѣренно и настойчиво. И результаты на лицо: 29-го здѣсь перебывало 3,300 человекъ, а распорядители находили, что это совсѣмъ не такъ много.

Въ театрѣ я смотрѣлъ пьесу, написанную мѣстнымъ актеромъ—г. Чаргонинимъ: «Двѣсти лѣтъ назадъ», или «Основаніе С.-Петербурга». Это одинъ изъ тѣхъ малокровныхъ

цвѣтковъ литературы ad hoc, которые быстро расцвѣтаютъ подъ недолговѣчными, но жгучими лучами «злобы дня» и неизбежно вянутъ.

Исторія о томъ, какъ русскій дворянинъ Андреевъ, посланный Петромъ въ ученіе за границу, мѣняется по ошибкѣ паспортомъ съ французскимъ маркизомъ, попадаетъ въ Ніеншанцъ къ шведамъ, влюбляется въ дочь коменданта; какъ его принимаютъ за шпиона и сажаютъ въ казематъ; какъ его слуга Ёмка срисовываетъ планъ крѣпости и доставляетъ его царю—это очень обыкновенная исторія. И нужно ли говорить, что именно благодаря Ёмкѣ Петръ беретъ Ніеншанцъ, и все кончается двумя важными событіями—основаніемъ Петербурга и женитьбой Андреева на дочери коменданта.

Въ общемъ, не лучше и не хуже исторій Иловайскаго, В. Крылова и другихъ.

Центральное лицо пьесы, скрытое по мѣстнымъ условіямъ подъ именемъ Шереметьева, изображалъ г. Бредовъ. Это, по видимому, стремительный актеръ. Конечно, стремительность, быть можетъ, и характерная черта личности Великаго

БЕРЛИНСКІЙ МАЛЫЙ ТЕАТРЪ.

«На днѣ». III актъ.

Преобразователя, а нѣкоторыми она и вообще считается признакомъ извѣстнаго внутренняго огня, но, думается, и ею злоупотреблять не слѣдуетъ. А г. Бредовъ ужасно какъ себя обезкоивалъ: каждое слово склонялъ чуть не во всѣхъ падежахъ, а ходилъ по сценѣ, а главное уходилъ со сцены такъ, что духъ захватывало.

Прочіе также играли прямолинейно. Хорошая артистка, напр., г-жа Весеньева, и роль молодящейся сестры коменданта она сыграла съ большимъ комизмомъ; но совершенно напрасно стужала она краски и вызвала смѣхъ въ сценѣ пожара во время бомбардировки. Въдъ все-таки и шведовъ жалѣть слѣдуетъ.

Г-жа Докукина (дочь коменданта—Марица) играетъ бойко и весело. Изъ нея вѣроятно выработается хорошая ingénue comique. Не достаетъ ей лишь нѣкоторой доли лиризма.

Другимъ обычнымъ въ провинціи недостаткомъ страдаетъ г. Алексинъ (Ёмка)—способный простакъ. Онъ читаетъ реплики и только на время ихъ и оживаетъ. Мнѣ такая «игра» напоминаетъ неусовершенствованный кинематографъ. Мелькнетъ сценка, порою яркая, интересная, а потомъ какія то безмысленныя, бѣлые полосы. Такихъ мертвыхъ мѣстъ не должно быть въ сценическомъ исполненіи. Игра не должна прерываться; настроеніе должно переходить въ настроеніе, отънокъ въ отънокъ. Г. Алексину надъ этимъ стоитъ поработать. Отмѣтимъ еще гг. Камскаго и Гринева.

Аповозъ—прославленіе Петра русскимъ народомъ—въ мѣру эффектенъ, и г. Чаргонинъ читаетъ здѣсь стихи съ большимъ одушевленіемъ, хотя форсируетъ голосъ, видимо забывая, что повышеніе тона и повышеніе голоса далеко не одно и то же.

Относительно содержанія заключительнаго монолога можно

сдѣлать два замѣчанія: во-первыхъ, въ многоглаголаніи нѣтъ спасенія, а во вторыхъ, какъ не вытягивайся на цыпочкахъ, Пушкина все равно не перерастешь, и лучше того, что сказано въ «Мѣдномъ всадникѣ», ничего не скажешь.

Нужно ли говорить о томъ, что въ режиссерскомъ отношеніи было сдѣлано все, что можно сдѣлать при маленькой сценѣ и маленькихъ средствахъ? Здѣсь чувствовалась заботливая и любящая рука С. А. Свѣтлова. Едва ли кто въ «интеллигентныхъ» театрахъ вспоминаетъ о режиссерѣ. Здѣсь же, судя по разговорамъ въ публикѣ, С. А. знаютъ и цѣнятъ.

А вѣдь публика-то самая «народная», наивная.

— «Ишь ты что за форма!» говорилъ одинъ парень другому, оставившись на студента въ черной тужуркѣ.

— «Пожарный. Потому—синій кантъ», невозмутимо отвѣтилъ второй.

— «Пожарный и есть!»

На этомъ они и порѣшили. Вѣдь это Шлиссельбургскій трактъ, господа!

Л. Колосовъ.

* * *

Новый лѣтній театръ. Наконецъ-то г. Фигнеръ нѣсколько освѣжилъ свой гастрольный репертуаръ! На прошлой недѣлѣ артистъ выступилъ въ оперѣ «Фра-Диаволо» въ заглавной партіи. Это веселое произведение Обера является типическимъ образцомъ французской оперы въ отношеніи обработки романтическаго элемента. Въ «Фра-Диаволо» все время какъ-бы звучитъ галльскій, молеровскій смѣхъ и не даетъ развиться меланхолическому раздумью, навѣяемому обыкновенно нѣмецкими романтическими операми. Съ начала до конца оперы Обера бьется какой-то жизнерадостный пульсъ: если герои на сценѣ серьезны, то оркестръ хочеть самымъ непринужденнымъ образомъ; если оркестръ серьезенъ, то со сцены раздается смѣхъ. Чувствуешь, что у музъ Обера застывшій смѣхъ на лицѣ даже тогда, когда она хочеть быть серьезною. Неудивительно, если публика любитъ «Фра-Диаволо». Разучившись веселиться сами, мы отдыхаемъ въ весельи нашихъ дѣдовъ, жившихъ куда веселѣе «своихъ внучатъ». Къ сожалѣнію, «Фра-Диаволо» едва-ли удержится въ репертуарѣ Лѣтняго театра. Гастроли г. Фигнера кончились, и въ составѣ группы нѣтъ другого тенора, который могъ-бы съ успѣхомъ замѣнить гастролера въ роли маркиза-разбойника. Г. Фигнеръ, собственно говоря, на своихъ плечахъ вынесъ всю оперу. Онъ болѣе или менѣе соотвѣтствовалъ требованіямъ композитора, остальные же исполнители не справились съ возложенными на нихъ задачами. Впрочемъ, «Фра-Диаволо» представляеть для исполненія значительныя трудности. Воздушная, граціозная музыка требуетъ отчетливаго вокальнаго исполненія. Нужны артисты, умѣющіе соединить прекрасное *bel canto* съ тонкой, осмысленной и непринужденной декламацией. Огромное большинство современныхъ оперныхъ артистовъ не располагаетъ указаннымъ средствомъ. Современные оперы пишутся въ декламационно-драматическомъ стилѣ. Слѣдовательно, оперная сцена теперь даетъ мало простора для развитія италянскаго *bel canto*. Декламации же пѣвцы не хотять учиться, думая, что звуковая прелесть изкупитъ плохую фразировку. Г. Фигнеръ въ данномъ случаѣ является пріятнымъ исключеніемъ. Если время отняло у него *bel canto*, то его мелодекламационный стиль надолго еще останется при немъ. Въ высшей степени осмысленная, ясная, свободная фразировка, при извѣстномъ темпераментѣ, дѣлаетъ передачу роли изящной и оставляетъ болѣе или менѣе цѣльное впечатлѣніе. Роль Фра-Диаволо—одна изъ лучшихъ у г. Фигнера. Артистъ удачно рисуетъ образъ легендарнаго героя, умѣвшаго совмѣстить изящество манеръ маркиза съ нахальствомъ бандита. А если бы г. Фигнеръ не стремился подчеркнуть контраста между изяществомъ и нахальствомъ, то было бы совсѣмъ хорошо. Помню въ прошломъ году «Фра-Диаволо» пѣлъ г. Давыдовъ. У него передана была роль гораздо тонше: трудно было разграничить, гдѣ кончается маркизъ и начинается бандитъ.. Инстинктивно чувствовалось, что такой маркизъ могъ быть бандитомъ, и наоборотъ такой бандитъ могъ стать галантнымъ маркизомъ... Въ вокальномъ отношеніи г. Фигнеръ былъ хорошъ. Онъ былъ въ голосѣ и блисталъ своимъ красивымъ «фигнеровскимъ» фальцетомъ. Серенаду 2-го акта и большую арію 3-го артистъ биссировалъ.

Второстепенную, въ сущности, партію Церлины пѣла г-жа Будкевичъ. Отсутствие необходимой живости, граціи и неясная дикція обезвѣтили окончательно задуманную Оберомъ Церлину. Вся поэтическая сторона роли совершенно пропала и замѣнялась пикантными подчеркиваніями, особенно въ сценѣ раздѣванья. Не было живой, простодушной, беззаботной италянскаго кре стьянки, безсознательно кокетливой, невинной, какъ только что распутившейся цвѣтокъ. Была опереточная, а не оперная Церлина! Впрочемъ, колоратурную арію г-жа Будкевичъ исполнила очень хорошо и биссировала ее по-праву.

Роли бандитовъ,—эти перлы французскаго юмора, были исполнены гг. Гладковымъ и Горяиновымъ съ тѣмъ грубымъ пересоломъ, который рассчитанъ на вкусы малоразвитой

публики. Едва-ли италянскіе бандиты похожи на полупьяныхъ нашихъ «княжихъ» скомороховъ?

Объ исполнителѣхъ ролей лорда Рокбургъ, бригадира Лоренца и леди Памелы лучше умолчу, для ихъ же блага..

Хоры и оркестръ подъ управленіемъ г. Купера шли недурно. Зачѣмъ только такъ вольно обращаться съ ритмомъ и темпами!..

М. Нестеровъ.

* * *

Театръ „Озерки“. Въ бенефисъ К. Н. Яковлева въ пятницу, 27 іюня, давали здѣсь «Дѣти Ванюшина». Старика Ванюшина игралъ г. Яковлевъ. Для смысла пьесы въ характерѣ Ванюшина всего важнѣе то его свойство, которое въ ремаркѣ опредѣлено слѣдующими словами: «въ немъ есть что-то подавляющее, гнѣтушее». «Ибо драма въ семьѣ Ванюшина происходитъ не потому, что отецъ злой или тиранъ, а дѣти испорченныя, или «неблагодарныя». И не потому тоже, что случаются какія-либо особыя событія. Наоборотъ: и отецъ человекъ хороший, и дѣти, какъ дѣти, и никакихъ неожиданныхъ несчастій (если не считать самоубійства Ванюшина, которое производитъ впечатлѣніе искусственно присочиненнаго финала)—не приключается. Приходится, правда, Ванюшинымъ встрѣчаться съ нѣкоторыми затрудненіями—Алексѣй срѣзывается на экзаменѣ, Людмила не ладитъ сначала съ мужемъ и проч. но это самыя обыкновенныя непріятности, съ которыми въ другихъ семьяхъ справляются относительно легко; отъ нихъ тамъ атмосфера не сгущается до такой степени, чтобы разразилась гроза. Тутъ же всегда атмосфера давящая, и производитъ ее *тетя тлажелая характера* старика Ванюшина. Въ этомъ все дѣло. Въ этой его чертѣ лежитъ фокусъ пьесы. Мнѣ не приходилось видѣть исполнителя этой роли, который отгнѣнилъ—бы ее—даже подчеркнуть не было-бы тутъ грѣхъ. Не сдѣлалъ этого и г. Яковлевъ. Его Ванюшинъ очень озабоченный, очень грустный, часто суровый отецъ семейства; такимъ можетъ быть человекъ и съ *легкимъ* характеромъ, и съ тяжелымъ. Что у Ванюшина характеръ второго рода—г. Яковлевъ ничѣмъ не показалъ.

Изъ другихъ исполнителей слѣдуетъ отмѣтить г-жу Кривскую, которая ведетъ Ванюшину-мать въ прекрасномъ бытовомъ тонѣ и г-жу Николину, очень характерную въ роли Людмилы, существа не злого, но живущаго не чувствами, а ощущеніями. Г. Неволинъ—горячо и сильно сыгралъ Алешу, г-жи Альберти, Арнсльди, Михайловская и г. Мальскій—оживленно—молодежь Ванюшиныхъ.

Въ «Губернскаго Клеопатрѣ», поставленной 27 іюня, былъ очень хорошъ г. Яковлевъ. Г-жа Некрасова-Колчинская—красивая «Губернская Клеопатра». Мило и не безъ юмора сыграла г-жа Николаина генеральскую жену изъ купчихъ. Заслуживаетъ похвалы г. Мальскій.

С. С.

* * *

Василеостровскій театръ. Товарищество артистовъ поставило «На днѣ». Намъ пришлось попасть на первое представленіе и мы были пріятно поражены тщательною работой и добросовѣстностью, съ которой всѣ участвующіе отнеслись къ произведенію Горькаго. Конечно, было замѣтно стремленіе копировать постановку московскаго театра: большая часть мизансценъ и гримъ дѣйствующихъ лицъ—являлись сколкомъ съ московией. Однако кое въ чемъ проявлялась и самостоятельность.

Обставлена пьеса, хотя и довольно бѣдно, но прилично и главное съ сильнымъ желаніемъ сдѣлать все, что возможно. Очень хорошо сретована общая сцена третьяго акта. Въ Василеостровскомъ театрѣ эта сцена, по нашему мнѣнію, производитъ лучшее впечатлѣніе, чѣмъ въ постановкѣ московичей. Большинство отдѣльныхъ исполнителей, конечно, копировали московичей. Нѣкоторыя копія были удачны. Урванцовъ (Лука) V усвоилъ тонъ, отчасти манеры, не говоря уже о гримѣ, г. Москвина; но въ общемъ его Лука былъ интереснѣе Луки г. Москвина. Больше сердечности, ума было у Луки—г. Урванцова; многія мѣста, которыя пропадали у г. Москвина, даровитымъ артистомъ были отгнѣнены съ весьма выгодной стороны; онъ сумѣлъ жестомъ, вздохомъ, иногда взглядомъ показать, что совершается въ глубинѣ души человека. Выдержанно и типично провелъ роль Бубнова г. Чеховъ; онъ далъ цѣльный образъ, но—увъ!—не Бубнова, человекъ имѣвшаго свое заведеніе и спустившагося на дно, откуда и не пытается даже вырваться, а обыкновеннаго пьянчужки-кучера или рабочаго. Типично, хотя и «по-московски» провелъ роль Клеца г. Кусковъ. Понравился намъ и г. Матвѣевъ, исполнившій роль Костылева, хозяина ночлежки. Не чувствовалось только достаточнаго подъема въ сценѣ когда онъ застаетъ жену, объясняющуюся съ Пепломъ во 2-мъ дѣйствіи.

Баронъ—Людоміровъ копировалъ барона Качалова и не очень удачно. Недурень былъ актеръ г. Морозовъ, чего, къ сожалѣнію, не могу сказать о Пеплѣ. Исполненіе роли Сатина также насъ мало удовлетворило. Г. Швець въ мажорной роли татарина произвелъ очень выгодное для себя впечатлѣ-

не. Изъ женскаго персонала намъ очень понравилась г-жа Тамара-Веллингъ въ роли Насти. У г-жи Тамары Настя—слишкомъ вульгарна, съ рѣзкими манерами, выкрикиваниями. Впрочемъ, въ своемъ родѣ и это хорошо. Также слишкомъ рѣзко сыграла Василису г-жа Изюмова; намъ думается, что роль много выиграетъ, если артистка будетъ вести ее сдержаннѣе и сильнѣе отгнѣнить злобный характеръ Василисы. Неудовлетворительно прошла роль Наташи; обратимъ вниманіе молодой артистки на одно обстоятельство: въ концѣ 3-го акта она, захлебываясь отъ рыданій, обвиняетъ Пепла. Мы не могли разобрать ни одного слова, что она говорила,— а между тѣмъ сцена эта захватывающая и публика съ жадностью ловитъ слова дѣйствующихъ лицъ. Можно плакать и рыдать, но все-таки роль надо произносить отчетливо. Довольно типична была г-жа Григорьева въ роли Квашни.

С. С—ва.

* * *

Г. Шпильманъ.

(Директоръ Вѣнской оперетки).

Альгамбра. 27-го Іюня, въ бенефисъ г. Тимирева, совпавшій съ 10-ти лѣтіемъ его сценической дѣятельности, были поставлены «Дѣти Ванюшина»—«одинъ разъ, по особому разрѣшенію», какъ гласила афиша. Для «одного» раза пьеса прошла прилично, если не считать нѣкоторыхъ весьма замѣтныхъ дефектовъ спѣшной постановки и спѣшнаго исполненія.

Бенефициантъ выступившій въ роли старика Ванюшина, взялъ сразу добродушный тонъ и потому заключительная сцена 3-го акта вышла мало рельефной. Впрочемъ, въ общемъ роль велась мило. Артистъ имѣлъ у публики большой успѣхъ и получалъ нѣсколько цѣнныхъ подарковъ.

Г. Глѣбовъ слишкомъ крупенъ и мало нервенъ для гимназиста Алеши, а потому и не производитъ надлежащаго впечатлѣнія. Очень приличный Константинъ г. Злобинъ. Прекрасно держится и очевидно старается «вникать» въ роль. Недурно играетъ Красавина г. Сашко-Волинскій.

Изъ женскаго персонала можно отмѣтить г-жу Прокофьеву (старуха Ванюшина) и г-жу Линскую (Клавдія). Была бы недурна г-жа Александровская (Аня), если бы такъ часто не сбывалась съ тона и вела всю роль посильнѣе.

Сборъ былъ неполный.

П. В.

* * *

2-го іюня садъ Тумпакова напоминалъ Варшаву: въ театрѣ и по дорожкамъ, то и дѣло слышалось «цоканье» и «пшиканье» польской рѣчи. Этими «Буффъ» обяванъ опереточной варшавской примадонѣ г-жѣ Кавецкой. Она выступила въ трехъ-актной опереткѣ «Натурщица» и судя по подношеніямъ и бурливымъ аплодисментамъ, имѣла успѣхъ. У г-жи Кавецкой большая сценическая опытность, голосъ, игра, но... она

тяжеловата для оперетки. Хотя оперетка не область серьезнаго искусства и въ ней допустима шпаржъ, но тѣмъ не менѣе иллюзія и въ ней необходима.

Живая картина второго дѣйствія.—«Фрина передъ судомъ ареопага», вышла комична: передъ нами стояла не изящная гречанка, а замоскворѣцкая дама «въ 40 пуд.» съ розовымъ корсетомъ. Древніе греки корсетовъ не знали.

Публики было много и настроеніе, благодаря бойко торгующему буфету, самое розовое.

* * *

Садовая программа Народнаго Дома за послѣднее время все больше и больше заполняется новыми и интересными номерами. Особенно заслуживаютъ вниманія даваемые по праздникамъ концерты соединенныхъ военныхъ оркестровъ и 20 барабанщиковъ, (всего 110 ч.), подъ управленіемъ капельмейстера г. Унгера, исполняющаго между прочимъ, музыкальную картину «Война съ Китаемъ», соч. Фольшота, Бауэра, и Китцера. Публика посѣщающая Народный Домъ, повидимому начинаетъ интересоваться этими концертами и награждать исполнителей аплодисментами. По праздникамъ гулянья начинаются съ 2-хъ часовъ дня и продолжаются непрерывно до 12-ти часовъ ночи.

* * *

В. П. Далматовъ, бывшій въ Бѣлградѣ въ качествѣ гастролера во время самаго переворота, посвятилъ въ «Нов. Врем.» статью сербскому театру.

Наглядно почувствовалъ я,—пишетъ г. Далматовъ,—силу и значеніе духовнаго воздѣйствія театра въ Сербіи, именно въ Бѣлградѣ, смотря пьесы наивныя, но чистыя по содержанію, проникнутыя юной поэзіей и въ большинствѣ преисполненныя патриотизма вѣры въ Бога и прославленія завѣтовъ отцовъ. Это просто. Критики съ нашей точки зрѣнія эти драматическія произведенія конечно не выдерживаютъ, но сколько въ нихъ заключено непосредственнаго вдохновенія, сколько силы, достигающей своей благородной цѣли, какимъ божественнымъ тономъ воспламеняются присутствующіе зрители! Почти всѣ національныя пьесы изобилуютъ однимъ и тѣмъ же содержаніемъ.

Борьбой съ турецкимъ игомъ и религиозною враждою съ латинской церковью и ея догматами. Во всѣхъ пьесахъ большое участіе къ поработаннымъ и энтузіазмъ къ народнымъ героямъ. Много фантастическаго, но Богъ—предопредѣленіе свыше—все побѣждаетъ.

* * *

Лахта (Приморская жел. дор.). 15-го іюня здѣсь открылось новое театральное помѣщеніе, арендованное на лѣтній сезонъ мѣстнымъ литературно-художественнымъ кружкомъ. Для открытія была поставлена рѣдко появляющаяся на афишахъ комедія Гоголя «Игроки»; пьеса сдѣлала почти полный сборъ и прошла, благодаря умѣлой игрѣ гг. Орленинова, Градича и др., стройно и оживленно. Второй спектакль, 29-го іюня, прошелъ не менѣе удачно; гг. Орлениновъ, Рашъ и г-жа Нильская премило разыграли изящный антрактъ Трахтенберга «Пустяжное дѣло». Нельзя не привѣтствовать серьезнаго комедійнаго репертуара, культивируемаго кружкомъ.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Мариуполь. Комитетъ попечительства о трезвости вошелъ въ городскую думу съ ходатайствомъ объ оказаніи попечительству субсидіи отъ города для сооруженія народнаго аудиторіи со сценою для спектаклей, чайной и библиотеки.

Н.-Новгородъ. Въ ярмарочномъ большомъ театрѣ Н. Н. Фигнера будутъ подвизаться въ нынѣшнюю ярмарку двѣ труппы А. А. Эйхенвальда—оперная и драматическая. Театръ откроется драмой 20 іюля, опера начнетъ спектакли съ 27 іюля, и затѣмъ драматическіе спектакли будутъ ставиться утромъ или въ нѣкоторые дни между оперными. Составъ труппы пока еще не выясненъ. Въ оперѣ будетъ пѣть Н. Н. Фигнеръ и въ концѣ ярмарки Ф. И. Шалапинъ, затѣмъ будутъ участвовать г-жа Дубровская, г. Донской и другіе. Въ репертуаръ драматическихъ спектаклей войдутъ пьесы—«На днѣ» и «Мѣшане» М. Горькаго и другія новинки. Режиссеромъ приглашенъ В. И. Яновъ. Между прочимъ, А. А. Эйхенвальдъ снялъ театръ Н. Н. Фигнера на три года по 8,000 руб. въ годъ.

Одесса. Сильный дождь, разразившійся въ воскресенье вечеромъ надъ Одессой, причинилъ существенный вредъ городскому театру. вслѣдствіе небрежно произведеннаго въ нынѣшнемъ году ремонта крыши городскаго театра.

ARTISTY СЕРЬСКАГО ТЕАТРА.

Г. Цветичъ.

Г-жа Тедосичка.

За первые 10 спектаклей москвичи взяли 12,700 р., т. е. по 1,270 р. на кругъ.

— М. М. Лубковская закончила первый годъ своей антрепризы безъ прибыли, но и безъ убытку. Самымъ благоприятнымъ въ материальномъ отношеніи явился осенній драматическій сезонъ, который далъ г-жѣ Лубковской чистой прибыли около 7,000 руб. Сдача театра на остальное время дала небольшую прибыль. Въ общемъ прибыли поступило за драматическій сезонъ, сдачу театра, гардеробъ и въшалку свыше 10,000 руб., что покрыло убытокъ по италянкой оперѣ.

— На 24 спектакля русской оперы великимъ постомъ городской театръ сданъ гг. Супруненко и Макаренко.

— Сезонъ италянкой оперы откроется 15 ноября.

— Сезонъ Дюковской драмы открывается 20 августа.

— Е. К. Лешковской въ бендись была поднесена огромная корзина цвѣтовъ съ надписью: «Красъ и гордости русской сцены».

Станица Константиновская (О. В. Д.). 22 іюля состоялось открытіе лѣтняго сезона, товариществомъ драматич. артистовъ труппы С. И. Крылова, подъ режиссерствомъ И. А. Ростовцева.

Въ анонсѣ объ открытіи сезона, — послѣ перечисленія цѣлаго ряда пьесъ, намѣченныхъ къ постановкѣ, читаемъ слѣдующее: «Изъ всего вышесказаннаго громаднаго репертуара «товарищество» предоставляетъ право самой публикѣ выбрать пьесы для ближайшей ихъ постановки. Для чего будетъ устроенъ при театрѣ почтовый ящикъ для письменныхъ заявленій о желательныхъ пьесахъ. Формой заявленій: «товарищество» просить не стѣсняться».

Тюмень. Состоявшіеся 19 и 20 іюня два гастрольныхъ спек-

такля труппы г. Ге имѣли слабый, художественный, и материальный успѣхъ Первый спектакль («По новому» г. Потапенко) — 400 руб., второй («Трильби») — 300 руб.

Таганрогъ. Рѣшено приступить къ перестройкѣ городского театра съ весны 1904 года.

Теодосія. Намъ присланъ отчетъ товарищества, игравшаго въ Теодосіи. Валового сбора съ 15 мая по 17 іюня взято 2,530 р. 49 к. Общій расходъ — 1489 р. 83 к. Раздѣлено на марки (36,32%) — 1040 р. 55 к. съ остаткомъ въ 11 коп. При этомъ товарищество выдало наградныхъ вторымъ артистамъ 94 р. 56 коп. и потеряло на невозвращенныхъ авансахъ непріѣхавшимъ артистамъ (Александра Ивановича Струйская, Вячеславъ Александровичъ Максимовъ, Барышевъ и др.) 86 р. 80 к., что составляетъ еще 6,33%. Оклады марокъ по зимнему жалованью.

ОДАЧА ТЕАТРОВЪ И АНГАЖЕМЕНТЫ.

Екатеринбургъ. Составъ труппы екатеринбургскаго театра, антрепризы В. П. Алмазовой: героиня — Саблина-Дольская, инженеръ-драмат. — Тугаринова, грандъ-дамъ — Дашкова, 1-я инж.-ком. — Ланина, инж.-ком. и бытовья — Линская, комич. старуха — Прокофьева, 2-я грандъ-кокетъ — Неволина, 2-я инж. — Андреева, водевильная — Ланова, 2-я старуха — Попова, на 2 и 3 роли — Нилова и Ларина. Мужской персоналъ: любовникъ-герой — Сарматовъ, любовникъ-фатъ — Чаргонинъ, драмат. резонеръ — Гаринтъ, ком. резонеръ — Лавровъ-Орловскій, ком. буффъ — Тимиревъ, характерн. роли — Шуваловъ

Г. Гавриловичъ.

Г-жа Негрина.

2-й резонер—Вѣринъ, водевильн. и простакъ—Дарьяловъ, 2-й комикъ—Краснополскій, 2-й любовникъ—Ларскій, на 2-я и 3-и роли—Вишнеградскій и Новицкій, режиссеръ И. Е. Шуваловъ, помощникъ режиссера Поповъ, суфлеръ Игнатовъ, декораторъ Гартн. Начало сезона предпол. 24 сентября. Театръ отремонтированъ заново. Новыя декорации и костюмы изъ Петербурга.

Одесса. А. И. Сибиряковъ послалъ предложеніе московскому Художественному театру прѣхать въ Одессу для спектаклей въ его театрѣ, гарантируя дирекціи извѣстную сумму.

Полтава. Въ концѣ іюля въ просвѣтительномъ зданіи начнется рядъ драматическихъ спектаклей съ участіемъ И. М. Шувалова.

Рязань. Общество Народныхъ Развлеченій. Театръ на Михайловкѣ новый, помѣстительный, мѣстъ 900, съ электрическимъ освѣщеніемъ, пѣны на мѣста отъ 10 к. до 1 р. 50 к., ложи отъ 1 р. 50 к., до 3 р. 50 к. Составъ драматической труппы: г-жи Богучарова—героина, Жвирблисъ—ingenue драмат. Марченко—комикъ, Малиновская—вторая, Дюбюкъ—драматич. старуха и grande-dame, Неварцова—комическая стар., Шихова и Стасина—маленькія роли. Г. Муромцевъ—герой-резонеръ, Сакеллари—любовникъ, Рыбниковъ—резонеръ, Николаевъ—комикъ, Страховъ—2-ой любовникъ, Оленинъ—простакъ, Орловъ и Ленинъ—2-яя роли. Режиссеръ Муромцевъ: помощникъ его Васильевъ; суфлеръ Петровъ. Сезонъ начался 6-го мая. Прошли слѣдующія пьесы: «Доходное мѣсто», «Темная сила», «Гдѣ любовь, тамъ и напасть», «Родина», «Огни Ивановой ночи», «Безприданница», «Испорченная жизнь», «Нюбеля», «Послѣдній гость», «Въ новой семьѣ», «Казнь», «Любовь и предразсудки», «Съ мѣста въ карьеръ», «Женитьба Бѣлугина», «Сильные и слабые», «Дядя Вяня», «Борцы», «Самородокъ». Спектакли проходятъ очень гладко и смотрятся съ интересомъ. Полное знаніе ролей и мѣстъ.

Самара. Составъ драматической труппы на зимній сезонъ Г-жи: Е. В. Богучарова, А. В. Горская, В. А. Градова, М. А. Зарѣцкая, З. И. Зиновьева, Е. В. Марьянская, З. А. Мартынова, О. И. Преображенская, А. Л. Струсь; гг.: Н. О. Васильевъ, А. П. Харламовъ, А. Л. Дюмидовскій, Ф. Ф. Левицкій, Е. Г. Мещерскій, А. С. Погатиновъ-Платоновъ, Н. С. Гольбе, П. В. Панинъ, К. А. Золотаревъ и В. И. Мальцевъ.

Тифлисъ. По словамъ нижегородскихъ газетъ Н. Н. Фигнеръ въ компаніи съ А. А. Эйхенвальдомъ арендовалъ на зимній сезонъ 1903—1904 г. городской театр въ Тифлисъ. — На сезонъ 1903—1904 гг. театръ дворянства въ аренду сланъ грузинскому драматическому обществу.

Таганрогъ. Антрепренеръ ростовскаго и новочеркаскаго театровъ С. И. Крыловъ снялъ на зиму театр въ Таганрогѣ и, кромѣ того, ведетъ переговоры о снятіи театра въ Ставрополь.

Царицынъ. На десять гастрольныхъ спектаклей (съ 4 іюля) приглашенъ Ив. Ив. Судьбининъ.

Письмо въ редакцію.

М. г., г. редакторъ. Въ № 23 Вашего уважаемаго журнала напечатано, что артисты моей труппы, игравшей въ Ростовѣ, обращались въ Совѣтъ съ просьбою о помощи. Эго не вѣрно. Я, лично, обращался въ Совѣтъ съ просьбою о выдачѣ мнѣ ссуды, но артисты, состоящіе у меня въ товариществѣ за помощью никуда и ни къ кому не обращались.

Примите и пр. М. Ярошенко.

МАЛЕНЬКАЯ ХРОНИКА.

*** Новый родъ вищенства.

Въ саду „Альгамбра“ подвизается цара куплетистовъ. Это не просто куплетисты, а „куплетисты-попрошайки“. Сначала они стараются разсмѣшить почтеннѣйшую публику, а потомъ въ весьма игривыхъ куплетахъ выпрашиваютъ у нея подаваніе. Монеты различныхъ достоинствъ сыплются на открытую сцену, и мгновенно исчезаютъ въ карманахъ эксцентрикковъ.

Это, пожалуй, выгоднѣе собиранія копѣекъ на паперти въ воскресный день.

*** Отъ судьбы не уйдешь. Г. Горѣлову очевидно суждено быть „шумнымъ“ героемъ днѣ. Въ прошломъ году знаменитый „Сестрорѣцко-Татарскій погромъ“, теперь—Гуситскія торжества въ Прагѣ. И въ томъ и въ другомъ случаѣ Г. Горѣловъ имѣетъ „шумный“ успѣхъ. Оваціи „достигаютъ до апогея“.

*** Лавры Свѣтланова и Сѣверскаго не даютъ спать г. Шпильману. Былъ человекъ смиренный, „никого не билъ“ и вдругъ подрался, Буйство опереточныхъ героевъ принимаетъ поемному интернациональный характеръ. Раньше дебютировали русскія пѣвцы, теперь вѣмцы. Г. Шпильманъ типичный представитель послѣднихъ. Да здравствуетъ русско-вѣмецкій „буйственный“ союзъ!

И. В.

На лѣтнемъ положеніи.

Душно, отъ нестерпимой жары голова болитъ, лѣвыя пальцемъ шевельнуть, а тутъ писать надо... Надо писать и надо думать, несмотря на то, что всей душой тянетъ на «просторъ полей и лѣсовъ дремучихъ», тянетъ въ ту ликующую даль, которая будто бы научитъ вѣрять жизни, тянетъ туда, гдѣ, «пышно липа цвѣла, заливался въ кустахъ соловей»...

Жарко, дышать нечѣмъ, съ трудомъ соображаешь самыя простыя вещи, а въ театрахъ бывать все-таки надо. Надо смотрѣть лѣтнихъ знаменитостей и надо отмѣчать, что такой-то былъ «выше похвалъ», а такая-то «ниже критики». Надо давать «детальный» разборъ исполненія такой пѣвицы, которая двухъ нотъ какъ слѣдуетъ не вытянетъ, или такого актера, который двухъ словъ грамотно не прочтетъ. Зимой объ этихъ «знаменитостяхъ» и словомъ стыдно обмолвиться, а теперь съ ними приходится считаться.

А всему виной—лѣто.

Стоитъ только изъ «теплыхъ, дальнихъ странъ» прилетѣть первому каравану журавлей, какъ все въ нашей Пальмирѣ сразу мѣняется: интересы, вкусы, потребности и даже наклонности. «Проклятые» вопросы сдаются въ архивъ до зимы, «ума холодныя наблюдения» забываются, серьезные «храмы искусствъ» заколачиваются. Вся наша общественность сразу принимаетъ другую физиономію. Все какъ-то мельчаетъ: люди, событія, явленія. Чувствуется повальное перемѣщеніе положеній и вліяній. Общественныя градаціи переливаются, какъ капли жидкости. Сидоровъ, равный по своему значенію зимой нулю—лѣтомъ замѣняетъ положительную единицу, а зимняя единица сходитъ за весьма значительную величину. Буфетчикъ Кабаковъ лѣтомъ уже является антрепренеромъ, вершающимъ судьбу тѣхъ самыхъ актеровъ, которымъ зимой онъ кланялся въ поясъ, когда получалъ съ нихъ гривенники за выпитую въ его буфетѣ рюмку водки. Какой-нибудь Платонъ Власевъ, содержащій зимой трактиры въ предѣлахъ Песковъ и Обводнаго канала, лѣтомъ превращается въ «директора» театра, торгующаго «на правахъ трактира». Отставной и давно забытый пѣвецъ и малограмотный переводчикъ лѣтомъ фигурируютъ въ качествѣ антрепренера и въ случаѣ плохихъ дѣлъ безнаказанно бросаетъ труппу на произволъ судьбы. Безчисленные «составители афишъ» для разныхъ зимнихъ увеселительныхъ заведеній лѣтомъ уже орудуютъ, какъ «литературные секретари» при разбогатѣвшихъ антрепренерахъ и вдобавокъ сочиняютъ оперетки, «оригинально» приспособленныя для сцены и «пользующіяся колоссальнымъ успѣхомъ» *). Какъ-нибудь Матрена Поликарпова, зимой служившая на выходныхъ роляхъ во второстепенныхъ театрахъ, лѣтомъ гастролируетъ по дачнымъ сценамъ. Заурядный дирижеръ, больше извѣстный кулачной расправой съ сестрорѣцкими буфетчиками, лѣтомъ попадаетъ въ «знаменитости» и телеграфное агентство разсылаетъ на всю Россію бюллетени о его успѣхахъ.

Но не подумайте, что подобныя метаморфозы случаются только въ области театра. Лѣтняя деградация происходитъ по всѣмъ флангамъ. Лѣто—время отдыха и отпусковъ. Если, положимъ, директоръ департамента уѣзжаетъ въ отпускъ, то его обязанности исполняетъ вице-директоръ, обязанности вице-

*) Выписки изъ афишъ моднаго опереточнаго театра.

В. П. ДАЛМАТОВЪ РАЗСКАЗЫВАЕТЪ О СЕРВ-
СКОМЪ ПЕРЕВОРОТЪ:

1) У себя въ кабинетѣ—въ тѣсной компаніи.

директора—начальникъ отдѣленія, обязанности начальника отдѣленія—столоначальникъ и т. д.

Въ театрѣ это только рѣзче и замѣтнѣе. Замѣтнѣе прежде всего потому, что театр лѣтомъ, собственно говоря, не театр, а тоже только «исполняющій обязанности» театра,—точно также, какъ Власевы и Кабаковы—временно исполняющіе обязанности антрепренеровъ.

Въ самомъ дѣлѣ: что изъ себя представляет театральнй Петербургъ лѣтомъ?.. Полдюжины большихъ и малыхъ кафе-шантановъ и нѣсколько дюжинъ мелкихъ дачныхъ театровъ, въ большей части которыхъ подвизаются или любители или никому невѣдомые актеры, тоже изъ числа «исполняющихъ обязанности» настоящихъ артистовъ. Вотъ и все. Серьезныхъ лѣтнихъ театровъ почти не существуетъ. Очевидно, лѣтомъ петербуржцу не до серьезныхъ жанровъ. Да и немудрено: какъ это ни странно, петербуржца, пожалуй, сильнѣе, чѣмъ кого-либо тянетъ къ природѣ. Не помню хорошенко—кто именно доказывалъ, что въ любви жителя большого культурнаго центра къ природѣ есть элементъ какой-то лихорадочной безнадежности, точь въ точь какъ у неудачниковъ влюбленныхъ, которыхъ всю жизнь снѣдаетъ неудовлетворенное чувство къ одной женщинѣ. Лишь только заблеститъ первый солнечный лучъ, лишь только чуть-чуть повѣетъ лѣтнимъ тепломъ—петербуржца начинаетъ тянуть на лоно природы. Хоть въ Новую деревню—лишь бы кусочекъ природы! И здѣсь ему не до драмы. «Благо-раствореніе воздуха» на него такъ дѣйствуетъ, что все для него пріобрѣтаетъ какой-то фолишонистый характеръ. Если онъ вечеромъ и идетъ въ театръ, то совсѣмъ не потому, что его интересуетъ пьеса или актеры. Ему просто необходимо встрѣтиться съ хорошей знакомой. Не съ большой охотой идутъ въ серьезный театръ и тѣ, кому обстоятельства не позволяютъ переѣхать на дачу. Скорѣе они предпочтутъ Крестовскій садъ, который въ извѣстныхъ случаяхъ тоже «исполняетъ обязанности»... природы. И когда вы увидите въ кафе-шантанѣ вашего знакомаго, внимательно взирающаго на «представленіе» мѣстныхъ «дивъ», у которыхъ легче рассмотреть, что онѣ показываютъ, чѣмъ разобратъ, что онѣ поютъ,—а затѣмъ ужинающаго съ одной изъ этихъ «дивъ», то не осуждайте его; вѣроятно, жена его

живетъ на дачѣ или уѣхала на воды и, быть можетъ, «дива» призвана временно исполнять обязанности супруги... ну, хотя бы въ предѣлахъ разливанія утренняго чая.

Итакъ — лѣтомъ театръ только «исполняющій обязанности». Понятно, конечно, что и все то, что связано съ лѣтнимъ театромъ тоже только исполняетъ обязанности. Если «несравненная» Матрена Поликарпова, вмѣсто шикаря лѣтомъ слышитъ шумные аплодисменты, то не подумайте, что аплодирующий—цѣнитель искусства. Это только исполняющій обязанности театрала. Онъ аплодируетъ Поликарповой не за талантъ, а за что-нибудь другое. Лѣтній рецензентъ, восхваляющій ту же Матрену Поликарпову, тоже совсѣмъ не рецензентъ, а только исполняющій обязанности рецензента. Настоящій рецензентъ въ отпуску и смотрѣть Поликарпову посылаютъ или хроникера изъ отдѣла «происшествій» или составителя шарадъ и загадокъ. Объ «исправляющей обязанности гастролерши» Поликарповой пишетъ «исправляющій обязанности рецензента». Справедливость соблюдена.

И когда вы читаете въ газетахъ рецензіи о лѣтнихъ спектакляхъ, то помните, что это собственно не рецензіи, а что-то другое, временно исполняющее обязанности рецензіи, вѣрнѣе—заполняющее мѣсто, предназначенное для рецензіи. Точно также, когда читаете «сенсационныя» сообщенія, то не особенно

довѣряйте имъ: помните, что тутъ происходитъ исполненіе чужихъ обязанностей. Не вѣрьте, напр., если пишутъ, что хлопоты Союза объ административномъ вмѣшателствѣ по монополизированію переводовъ компрометируютъ званіе литераторовъ, изъ которыхъ состоитъ Союзъ. Несправедливъ и слухъ о томъ, что г. Яронъ, неофициально по прежнему, принимаетъ участіе въ антрепризѣ Новаго лѣтняго театра. Не правда и то, что г-жа Яворская не ѣдетъ въ Парижъ; что директриса одного лѣтняго театра не доплачиваетъ вторымъ и третьимъ актерамъ, что режиссеръ того же театра, прослужившій тридцать лѣтъ

2) Передъ многочленнымъ собраніемъ (шаржъ).

на вторыхъ и третьихъ роляхъ, не научился за столь продолжительное время вѣжливости и своими дикими выходками разогналъ чуть-ли не всю труппу; что тотъ же режиссеръ не можетъ сколько нибудь грамотно поставить ни одной пьесы; что въ своемъ родѣ извѣстный интервьюеръ написалъ два новыхъ романа и предполагаетъ ихъ выпустить съ портретами и автобіографіями авторовъ, что режиссеръ Павловскаго театра изъ плохого суфлера не могъ превратиться въ порядочнаго режиссера; что... Впрочемъ, всѣхъ сплетень, «исполняющихъ обязанности» сенсационныхъ извѣстій, перечтешь.

Этимъ сплетнямъ, впрочемъ, не слѣдуетъ особенно довѣрять. Да и вообще ко всему, что лѣтомъ въ Петербургѣ пишется, говорится, дѣлается слѣдуетъ относиться скептически. Стоитъ повнимательнѣе осмотрѣться кругомъ, чтобы убѣдиться, что все и вся въ настоящую минуту мнимо, подставлено, подмазано. Подобно петербургскимъ домамъ, все теперь отбываетъ срокъ ремонта. Скажу даже больше: когда я попадаю лѣтомъ на какое-либо многолюдное собраніе—будетъ ли оно въ душномъ помѣщеніи или на лонѣ природы—мнѣ начинаетъ казаться, что вокругъ не живыя существа, а царство тѣней, что все это обманъ и ложь; что люди не говорятъ, а только дѣлаютъ видъ, что говорятъ; не думаютъ, а только притворяются думающими; не веселятся, а только хотятъ казаться веселыми. Я, вы, онъ—всѣ мы замѣщаемъ и «исправляемъ обязанности» кого-то, кто намъ словно оставилъ при отъѣздѣ формальную довѣренность, по которой «ежели что законно учинимъ, то онъ спорить и прекословить не будетъ». Вы вотъ, быть можетъ, полагаете, что я претендую на званіе фельетониста. Ницуть не бывало. Отъ хорошей жизни фельетонъ не запишешь. Я только временно исполняю обязанности настоящаго фельетониста, который теперь отдыхаетъ на лонѣ природы и грѣется на солнышкѣ. Но «временное замѣстительство» все же не мѣшаетъ мнѣ, по примѣру Дюгена, почтительнѣйше попросить заправскихъ фельетонистовъ, чтобы они чуть-чуть посторонились и не заслоняли отъ меня солнца.

Вл. Линскій.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

КИШИНЕВЪ. Послѣ цѣлаго ряда неудачъ, постигшихъ многихъ антрепренеровъ, пытавшихся вести театральное дѣло въ Кишиневѣ, соль бессарабско-молдавской «интеллигенціи», въ лицѣ заправилъ мѣстной «благородки», рѣшила открыть въ саду при «благородкѣ» безшабашный кафе-кабакъ съ большимъ ассортиментомъ «дивя», отдѣльными, специально нынѣ воздвигаемыми сарайчиками, должествующими замѣнять «отдѣльные кабинеты» и прочее и прочее.

Произошло это такимъ образомъ.

Еще зимою текущаго года одинъ изъ членовъ клубной администраціи случайно встрѣтившись съ извѣстнымъ на югѣ Россіи дирижеромъ г. Зелинскимъ, предложивъ ему пріѣхать въ Кишиневъ на лѣтній сезонъ играть съ своимъ концертнымъ оркестромъ при лѣтней сценѣ, для которой онъ же, г. Зелинскій, взялъ бы на себя лично сформировать подходящую труппу (драму).

Черезъ нѣкоторое время г. Зелинскій пріѣхалъ въ Кишиневъ и заключилъ съ дирекціей «благородки» контрактъ, по которому лѣтняя сцена сдана была ему съ 1 мая на 4 мѣсяца съ субсидіей въ 3,000 руб. съ тѣмъ, что онъ обязанъ сформировать къ тому времени драму. Въ послѣднихъ числахъ марта г. Зелинскій отправилъ своего управляющаго въ Москву, гдѣ ему удалось собрать подходящую труппу (22 чел.), заключить контракты, выдать авансовъ на 700 руб., а въ пер-

выхъ числахъ апрѣля артисты стали уже съѣзжаться въ Кишиневъ. Г. Зелинскому не удалось предупредить пріѣздъ артистовъ въ Кишиневъ, ибо къ тому времени, когда въ Кишиневѣ произошелъ погромъ, онъ находился въ Харьковѣ, гдѣ, спустя лишь нѣсколько дней, изъ газетъ узналъ о катастрофѣ. Тогда же онъ по телеграфу обратился въ Москву съ предупрежденіемъ о невыѣздѣ, но было уже поздно: шесть членовъ артистовъ уже были въ Кишиневѣ. Вскорѣ пріѣхалъ и г. Зелинскій съ оркестромъ и тутъ окончательно убѣдился въ томъ, что все его предпріятіе пошло прахомъ. Та, именно, часть населенія, которая даетъ наибольшій контингентъ театральной публики, повержена въ трауръ.

Г. Зелинскій очутился въ крайне затруднительномъ положеніи: съ одной стороны затрачено масса труда, времени и денегъ съ другой — невозможность предпринимать что-либо; между тѣмъ, время течетъ, оркестру платить нужно — и ни малѣйшей возможности выбраться изъ этого заколдованнаго круга. Ему на выручку пришли нѣкоторые изъ членовъ администраціи, предложившіе г. Зелинскому собрать наскоро всѣ необходимые атрибуты... кафе-шантанъ. Виля, что почтенные «интеллигенты» ничего не имѣютъ противъ канкана, г. Зелинскій, успѣвъ уже истратить весь свой скромный капиталъ (2,500 р.), вынужденъ былъ согласиться, тѣмъ болѣе, что ему пришлось еще выдать 6 артистамъ, вдобавокъ къ пропавшимъ авансамъ, 175 руб. на обратный отъѣздъ, а одна артистка, г-жа Глинская сочла своимъ долгомъ предъявить ко взысканію контрактъ въ суммѣ 250 руб. неустойки и вполнѣдствіи согласилась получить только 125 руб. Но тутъ большая часть членовъ клуба неожиданно запротестовала противъ открытія кафешантана и предложила г. Зелинскому вовсе убраться, что имъ тотчасъ-же было исполнено. И что же? — не успѣлъ г. Зелинскій еще уѣхать, какъ какая-то «дива» заключила контрактъ на открытіе кафе-шантана. Въ настоящее время идетъ работа съ лихорадочною поспѣшностью: заканчиваются шалаши, предназначены для «отдѣльныхъ кабинетовъ».

Д. Кримеръ.

СТАРАЯ РУССА. Сезонъ начался 25 мая пьесой Островскаго «Свои люди сочтемся». Затѣмъ подлѣ режиссерствомъ Я. С. Тинскаго, второй сезонъ съ успѣхомъ подвизающагося здѣсь, прошли «Огни Ивановой ночи» (для перваго выхода г-жи Селивановой), «Петерб. трущобы» (2 раза), «Вопросъ» и «Дмитрій Самозванецъ» А. С. Суворина, «Безприданница», «Наслѣдныи принцъ» и съ участіемъ М. Г. Савиной: «Исторія одного увлеченія», «Мамуся», «Невѣрная», «Татьяна Рѣпина», «Миссъ Гоббсъ» и «Невольницы». По окончаніи гастролей г-жи Савиной, въ трехъ спектакляхъ принялъ участіе талантливый артистъ А. И. Каширинъ, превосходно сыгравшій Бѣлугина, Мурзавецкаго и Рогожина («Идиотъ»). Послѣдняя пьеса была поставлена для перваго выхода З. В. Холмской, а «Волки и Овцы» для выхода К. В. Бравича,—двухъ неизмѣнныхъ столповъ старорусскаго театра послѣднихъ сезоновъ. 3 іюля въ «Дядѣ Ванѣ» выступаетъ въ первый разъ К. Н. Яковлевъ, и труппа начинаетъ работать въ полномъ составѣ.

На сборахъ отзывается конкуренція цирка и кафешантана въ городскомъ саду, двухъ увеселительныхъ учрежденій которыхъ раньше не было. Администрація здѣсь не идеть рука объ руку съ управленіемъ водъ. Къ тому же оркестръ Вильманстрандскаго полка, игравшій ранѣе въ паркѣ и снискавшій, благодаря капельмейстеру г. Козель, симпатіи публики, перенесъ свои дѣйствія въ городской садъ. Эксплуатаціей послѣдняго занялось пожарное общество, хотя задачи его, казалось бы, совсѣмъ другія.

Конкуренція цирка и городского сада, не опасная для пустившей въ Руссѣ корни нынѣшней антрепризы, можетъ въ будущемъ подорвать совершенно лѣтнее дѣло въ паркѣ минеральныхъ водъ. Пріѣзжихъ въ Руссѣ бываетъ за сезонъ около 2000—2500. Безъ поддержки горожанъ (въ Руссѣ до 20,000 жителей, и много зажиточнаго купечества), театръ существовать не можетъ. Эта же часть публики довольно склонна къ цирковой и кафешантанной программѣ. За первый мѣсяць было дано 14 спектаклей и взято 5,000 руб. 6 гастрольныхъ спектаклей М. Г. Савиной (въ томъ числѣ 2 воскресные) дали 2,600 руб., т. е. по 430 руб. на кругъ, и 8 обыкновенныхъ—2,400 руб., т. е. по 300 руб. на кругъ. О другихъ подробностяхъ до слѣдующаго раза.

ВЛАДИВОСТОКЪ. Миновала счастливая пора, когда артисты, пренебрегая министерскими окладами, обогащались во Владивостокѣ одними лишь бенефисами. Достаточно просмотрѣть мѣстныя газеты. Это сплошной вопль о денежной засухѣ.

И все-таки здѣсь творятся театральныя чудеса. Не успѣлъ, какъ говорится, обогрѣть ногъ новый «общественный» театръ г-жи Нининой-Петипа съ его *хорошимъ* релетуромъ, какъ 5 іюня распахнулъ гостеприимно двери на лѣтній сезонъ старый, испытанный знакомецъ владивосточанъ А. А. Ивановъ.

Началась театральная война за первенство. Труппа г. Иванова подлѣ управленіемъ В. И. Никулина начала сезонъ «Родиной» Зудермана, за которой послѣдовали: «Лѣсъ», «Дѣти Ванюшина», «Арқаановы», «Гроза», «Пашенка», «Ивановъ», «Слѣдователь», «Злая яма», «Воспитатель Флакманъ», «Отелло», «Чародѣйка» и др.

Среди вообще безупречнаго ансамбля труппы г. Иванова, приятно отмѣтить такую симпатичную величину, какъ Е. И. Шеина (héroïne dramatique).

Изъ остальнаго дамскаго персонала заслуживаютъ живѣйшаго одобренія г-жи Стрѣшчева, Нелидова, Полонская и Мельникова (знакома петербуржцамъ по театру «Фарсъ»). Нельзя того же сказать о г-жѣ Брянской (драматич. старуха)—и это замѣтный пробѣлъ.

Подборъ мужскихъ персонажей, исключая двухъ—трехъ, не менѣе удаченъ. Г. Никулинъ, какъ артистъ, извѣстенъ провинціи и къ его лаврамъ прибавить нечего. Заразительный юморъ г. Бороздина (Аркашка, Фофанъ) вызываетъ здоровый, искренній смѣхъ зрителя. Это вдумчивый съ осмысленнымъ толкованіемъ комикъ, никогда не переступающій въ область шаржа. Крайне типичными и разнообразными изображениями являются молодые артисты гг. Хохловъ и Бартевель. Заслуженнымъ вниманіемъ публики пользуются гг. Никитинъ-Фабианскій (резонеръ), Крамесь и г. Чарскій (драматическій герой).

Спектакли обставляются en grand, съ выполненіемъ мельчайшихъ деталей mis en scène; новыя декорации художника г. Кувалдина—лакомство для Владивостока; мебель и прочіе аксессуары шеголяютъ новизной. Небольшой, но уютный театр, также носитъ свѣжіе слѣды обновленія. Тщательная сретовка пьесъ дѣлаетъ честь режиссерской дѣятельности г. Никулина. Непреувеличивая можно сказать, что многіе спектакли прошли «концертомъ».

Любопытенъ, со стороны характеристики театральнаго явленія, фактъ отношенія «обшествоупнаго» театра г-жи Нининой-Петипа къ антрепризѣ г-на Иванова. Ни для кого не тайна во Владивостокѣ, что газета «Восточный Вѣстникъ» тѣсно связана съ предпріятіемъ г-жи Нининой - Петипа. (Это лучше всего усматривается изъ фельетона г. Василевскаго-Буквы въ «Новостяхъ»). Здѣсь, конечно, не было бы ничего зазорнаго, если бы газета держалась корректно по отношенію конкурента, что не замѣтно изъ фельетона «Наши театралы». Разузнется фельетонистъ вправдъ высказывать свои вкусы, но зачѣмъ же писать небывлицы съ умышленнымъ подмигиваніемъ на полицейское начальство? Едва ли А. А. Ивановъ виноватъ въ томъ, что родился евреемъ, полуграмотенъ, содержитъ когда-то во Владивостокѣ русскій хоръ, въ которомъ пѣлъ «калинку» и плясалъ съ бубномъ и въ заключеніе сдѣлался пионеромъ—impressario драматическаго театра?

Первая часть обвиненія «Восточнаго Вѣстника» только служить къ вышей славы г. Иванова, ибо онъ сумѣлъ «насадить кедры въ пустынь» несмотря на свою малограмотность и еврейское происхожденіе. Владивостокъ въ то время именно былъ пустыней, въ смыслѣ разумныхъ развлеченій, и театр г. Иванова явился кстати. Съ подмаргиваніемъ властямъ на сосѣдство «кафештана»—прямо-таки добивается закрытія ивановскаго театра. Таковъ же и отзывъ «Восточнаго Вѣстника» о сценическихъ данныхъ артистовъ труппы г. Иванова.

Скажемъ однако отъ себя, что дирекція г. Иванова не прибѣгаетъ къ широковѣстательнымъ рекламамъ, не имѣетъ «своей» газеты и не предлагаетъ за подписку на нее подписчикамъ безплатныя мѣсты въ театр, по понедѣльникамъ, какъ это сдѣлалъ «Восточный Вѣстникъ». Сибирская и столичная печать единодушно отмѣтила въ свое время, съ должнымъ осужденіемъ, это небывалое въ газетныхъ лѣтописяхъ событіе.

Лорнетъ.

ГЕНИЧЕСКЪ (Таврич. губ.). Единственное мѣсто развлеченій въ нашемъ городѣ, съ 18-ти тысячнымъ населеніемъ, есть небольшой лѣтній театр, который благодаря систематическимъ неурожаемъ послѣднія пять лѣтъ пустовалъ. Только въ нынѣшнемъ году къ намъ стали заглядывать труппы; съ мая играла малороссійская труппа г. Лучицкаго съ довольно сноснымъ составомъ, теперь приѣхала драматическая труппа г. Максимовича. (Лѣтній сезонъ труппа играетъ въ Мелитополь). Поставлены были «Дѣти Ванюшина», «Дядя Ваня», «Мѣшане», «Власть тьмы» и «Семья преступника». Геничане съ жадностью бросились смотрѣть интересный репертуаръ и на кругъ было ввать по 100 съ лишнимъ рублей, при вечерномъ расходѣ 40 руб. Если бы не дождливая погода, публики было бы еще больше. Труппа составлена удачно. Приходится выдѣлить г. Омарскаго, полезнаго артиста. Изъ другихъ артистовъ слѣдуетъ отмѣтить г. Невскаго въ характерныхъ роляхъ (хорошій Перчихинъ), Клещева, Волинскаго и Летковскаго. Женскій персоналъ слабѣе мужскаго. Лучше другихъ г-жа Омарская, Чистякова, Погодина, Волжина и Марусина.

ЛИПЕЦКЪ. Опытъ прошлыхъ сезоновъ показалъ, что система случайныхъ спектаклей на курортѣ является крайне нерациональной; нами это было отмѣчено два года тому назадъ. Въ нынѣшнемъ сезонѣ дирекція водъ, съ цѣлью оживленія курорта, пригласила на весь сезонъ драматическую труппу; въ ея составъ входятъ преимущественно артисты Московскихъ Императорскихъ театровъ: Н. В. Пановъ, С. Айдаровъ, С. Тарасовъ, А. Васенинъ, Трубецкой, г-жи Таирова, Вишневецкая,

Алексѣева; спектакли идутъ два раза въ недѣлю. При крайней некултурности «туземцевъ» и при незначительномъ количествѣ приѣзжихъ, театральныи сезонъ не обѣщаетъ труппѣ большой прибыли. До настоящаго времени поставлены 8 спектаклей—«Ранняя Осень», «Дядя Ваня», «Семейные разсчеты», «Флакманъ», «Дѣти Ванюшина», «Заза», «Буреломъ» и «На днѣ»; при этомъ только «На днѣ» далъ почти полный сборъ—300 руб. Изъ готовящихся къ постановкѣ пьесъ упомянемъ: «Мѣшане», «Фея Капризъ», «Чайка», «Огни Ивановой ночи», «Женская логика», «Графиня Скиргелло», «Идиотъ» и «Безприданница».

Съ внѣшней стороны постановка спектаклей не отличается художественностью; сцена слишкомъ мала, декорации слишкомъ убоги. Распределеніе силъ въ труппѣ далеко не равномерно—женскій персоналъ значительно слабѣе мужскаго; среди перваго выдѣляется г-жа Таирова; во второмъ можно отмѣтить гг. Панова (режиссеръ-распорядитель), Айдарова, Трубецкаго, Васенина и Тарасова.

P—ичъ.

СЫЗРАНЬ. Вотъ уже 1½ мѣс. играетъ у насъ труппа подъ управленіемъ г. Бориславскаго. Силы труппы, вполнѣ выяснились. Наибольшій успѣхъ несомнѣнно имѣетъ И. И. Судьбининъ, но о немъ распространяться, конечно, излишне. Изъ остальныхъ исполнителей слѣдуетъ выдѣлить г-жу Украинцеву—умную, толковую артистку. Г. Пузынскій—нѣсколько однообразенъ, но успѣхомъ пользуется. Г-жа Медвѣдева—артистка молодая. Г-жа Стоянова полезна артистка въ особенности въ водевиляхъ. Изъ мужскаго персонала выдѣляются: гг. Колпашниковъ, Остапенко и Ивановъ. Далѣе идутъ гг. Листовъ и Леоновъ и др.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ. Лѣтній сезонъ открылся у насъ позже обычнаго, потому что новый лѣтній театр, сооруженный нашимъ муниципалитетомъ, окончень постройкой, кажется, только 15 мая. Новоселье въ новомъ лѣтнемъ театрѣ отпраздновано было опереткою г-жи Алмазовой; пожалуй, приличіе и—passez moi le mot—культурнѣе было бы праздновать новоселье Гоголемъ, Грибоѣдовымъ или Островскимъ.

Оперетка г-жи Алмазовой—сборозъ не дѣлала и скоро уѣхала. На ея мѣстѣ водворился Н. К. Курскій, стоящій во главѣ драматическаго труппы, играющей здѣсь каждый день. Составъ труппы не блещетъ громкими именами, но довольно приличенъ; исполненіе ровное. Н. К. Курскій въ антрепренерскомъ дѣлѣ новичекъ, но дѣло повелъ умѣло. Режиссерскою и вообще художественною частью завѣдуетъ г. Зайцевъ, недурной комикъ и старательный режиссеръ. Г. Курскій, желая сдѣлать свой театръ общедоступнымъ, понизилъ цѣны на всѣ мѣста, отъ 10 к. до 2 р., ложи по 2 р. 50 к. Дѣла идутъ, въ общемъ, недурно.

Л. В—скій.

ЕЛИСАВЕТПОЛЬ. Послѣ Пасхи нашъ городъ посѣтила русская, малороссійская, грузинская и армянская драматическая труппы. Первая изъ нихъ подъ управленіемъ г. Валентинова и при участіи г. Горева дала рядъ спектаклей («Старый баронъ», «Дѣти Ванюшина», «Лишенный правъ», «Педагоги», «На днѣ»). Спектакли посѣщались публикой довольно охотно. Составъ труппы (я исключаю г. Горева) былъ средній. Слабовать женскій персоналъ. «На днѣ» прошла два раза при полныхъ сборахъ и была поставлена, сообразно съ силами, удовлетворительно. Недурно сошли и «Педагоги».

Малороссійская труппа (подъ управленіемъ г. Нащилевича) играла у насъ около двухъ недѣль. Сборы были средніе. Составъ труппы и исполненіе пьесъ ниже средняго. Часто артисты прибѣгали къ самому грубому шаржу (напр. г. Нащилевичъ) и старательно балаганили.

Грузинская труппа (изъ Тифлиса) дала два спектакля. Несмотря на дальность разстоянія Желѣзнодорожнаго театра отъ города, публики на спектакляхъ было достаточно. Второй спектакль состоялъ изъ двухъ передѣланныхъ пьесъ: «Мовна Ванна» и «Супружеское счастье». Сюжетъ первой принаровленъ къ прошлому грузинской жизни, когда Грузія приходилось вести непрерывныя войны съ окружающими ее врагами. Пьеса передѣлана удачно. Исполненіе ея было бы совсѣмъ хорошо, если бы не исполнительница роли Кетеваны (Монны Ванны), артистка слишкомъ молодая и неопытная на сценѣ. Всѣ остальные прекраснo справились со своими ролями «Супружеское счастье» сошло блистательно, главнымъ образомъ, благодаря участію извѣстной грузинской артистки г-жи Габунія-Цагарели.

Армянскіе артисты дали два спектакля. Спектакли шли неважно (состояли изъ маленькихъ вещей и монологовъ), и публики собиралось мало. Нѣсколько мѣсяцевъ передъ этимъ у насъ играла извѣстная армянская артистка г-жа Сиринаушъ со своей труппой. Пьесы шли прекрасно, и заль всегда бывалъ полонъ.

А.

О В Ъ Я В Л Е Н И Я .

МОДЫ и ПЛАТЬЯ

А. Я. Красникъ-Венгерова.

Невскій просп., № 66, уголъ Караванной.
№ 5619. 12—7.

ТЕАТРАЛЬНОГО КАССИРА

на зимній сезонъ

мѣсто желаю получить, имѣю за-
логъ — за справками и условіями
обращаться письменно Спасъ - Де-
менское, Калужской губ. Б. А. Соко-
6028 лову для Н. Е. Г. 1—1

Театръ „ОЗЕРКИ“

Антреприза О. В. Некрасовой-Колчинской.

Въ Воскресенье, 6-го: „Трильби“, др. въ
5 д. Ге.—Во Вторникъ, 8-го: „Губернская
Клеопатра“, ком. Туношенскаго.— Въ
Пятницу, 11-го: „Агасферъ“, барон. Ра-
дошевской.

Режиссеръ г. Никольскій.

У М А Н Ъ .

Городской театръ сдается гастроль-
нымъ труппамъ. Обращаться: Н. П.
Гольденбергу.

6029

3—1

ПОСЛѢДНЯЯ НОВОСТЬ ПАРИЖА

брюшной
корсетъ
„ГИГИЯ“.

Скрадываая сво-
имъ нормаль-
нымъ покроемъ
полноту, оны въ
то же время ра-
дикально уничи-
тожаетъ всякое
къ ней распо-
ложеніе.

Придаетъ есте-
ственную гра-
цію, элегант-
ность и совер-
шенно не стѣс-
няетъ свободу
движенія.

С.-Петербургъ,
Надеждинск. ул.,
д. 3, кв. 1

КРЕСТОВСКІЙ садъ и театръ.

Въ театрѣ сенсационный дивертиссементъ внѣ конкуренціи. Въ 1-ый разъ въ
Спб. Новые дебюты: знаменит. американскаго труппы Луизіана Гардъ, пестъ крео-
локъ, М-ле Брезина, М-ле Пепе, М-ле Тюзини, М-ле Марджиль, М-ле Ложье,
Чудо гимнастовъ З. Жоскори, М-ле Бревиль, М-ле и М-г Рафаэль-Коломбель, Les
Поло, М-ле Маргарита, М-ле Магда, М-ле Флоранъ, М-лес Дервилли, М-ле Де-
лианъ, Труппа „Постиллонъ“ г. Конради, Труппа Овергардъ, Иренъ Фордъ, La
belle Лючія, М-ле Либерти, М-ле Эстеръ.

НА ОТКРЫТОЙ СПЕЦЪ: Русскою драматическою труппою, подъ
режиссерствомъ Я. В. Выховца-Самарина, ежедневн. спектакли.

Большой разнохарактерный дивертиссементъ, съ участіемъ: въ 1-й разъ въ Спб.
Ле-Паулисъ, эксцентр. съ 3 собаками, играющими въ поло. Въ 1-й разъ въ Спб.
Ле-Бальзеръ. Въ 1-й разъ въ Спб. бр. Луриксъ. Московскаго хора пѣвицы и пѣв-
цовъ г-жи М. Я. Савченко. Труппы лапотниковъ малороссійской труппы „Маскотъ“
г. Савина. Интернациональной труппы г-жи Барановской. Русско-цыганскаго труппы
г. Любскаго. Куплетиста г. Шатова. Жавой фотографіи.

Цѣна за входъ въ садъ 40 коп.

Новый лѣтній театръ и садъ „НЕМЕТТИ“.

Петербургская сторона, Б. Зеленина ул., уголъ Геслеровскаго пер.

Дирекція В. А. НЕМЕТТИ.

ОПЕРА, ОПЕРЕТТА, ФЕЕРІЯ, БАЛЕТЪ и ДИВЕРТИССЕМЕНТЬ.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Гастроліи любимца публики Н. Г. СЪВЕРСКАГО, извѣст-
ной концертной пѣвицы **КАРМЕНЪ ФОРЪ.**

Нач. муз. въ 7 ч. вечера. Начало спектакля въ 8 1/2 час. веч.

Цѣна за входъ въ садъ 35 к. (съ благ. сбор.). Лица, взявшія билеты въ театръ, за входъ въ
садъ ничего не платятъ.

Театры и сады СПб. Городскаго Попеч. о народной трезвости.
ЛѢТНІЙ СЕЗОНЪ 1903 года.

Народный домъ Императора Николая II.

Въ Воскресенье, 6-го Іюля: „РУСАЛКА“.—7-го: „ВОРИСЬ ГОДУНОВЪ“.—8-го:
„ВРАЖЬЯ СИЛА“.—9-го: „ЧАРОВЬИКА“.—10-го: „МАЙСКАЯ НОЧЬ“.—11-го:
„ОРЛЕАНСКАЯ ДѢВА“.

ТАВРИЧЕСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 6-го Іюля: „ВЕЛИЗАРІЙ“.—7-го: „УКРОЩЕНІЕ СТРОПТИ-
ВОЙ“.—8-го: „ВЪ НЕРАВНОЙ БОРЬБѢ“.—9-го, въ 1-й разъ: „ШЕЙЛОКЪ“
(Венеціанскій купецъ), др. въ 5 д., 6 карт. В. Шекспира, пер. Григорьева.—10-го:
„УРІЭЛЬ АКОСТА“.—11-го: „ЗА МОНАСТЫРСКОЙ СТѢНОЮ“ (Сестра Тереза).

ЕКАТЕРИНГОФСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 6-го Іюля: „САМОРОДОКЪ“.

САДЪ ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (б. Стеклан. зав.).

Въ Воскресенье, 6-го Іюля: 1) „ЖЕНИХЪ ИЗЪ ДОЛГОВОГО ОТДѢЛЕНІЯ“ 2)
„ПЕТЕРБУРГСКІЙ АНЕКДОТЪ СЪ ЖИЛЬЦОМЪ и ДОМОХОЗЯИНОМЪ“.

ВЪ ПЕТРОВСКОМЪ ПАРКѢ бесплатныя народныя гу-
лянья съ 1 часу дня. Завѣдыв. театр. частью А. Я. Алексѣевъ.

Театръ и садъ „Аркадія“.

Новая Деревня.

На сценѣ открытаго театра труппою драмат. артистовъ подъ управленіемъ г. Муравлева
ежедневно спектакли.

НА СПЕЦЪ ОТКРЫТАГО ТЕАТРА. Дебютъ: въ первый разъ веселые китайцы энстрен-
трики гг. Ченкъ и Чинкъ. Большое представленіе дрсированныхъ животныхъ г. Клер-
мондъ. Неподряд. комическій танцоръ съ поклонами и говорашими кулеками г. Карро.
Единств. въ своемъ родѣ силачъ-перкульсъ г. Россонъ. Забавчелыный жонглеръ-пае-
томищель г. Треполи. Испанскіе танцы съ пѣніемъ М-ле Лимуръ. Экзотическіе на тра-
пещи г. Валло. Русскіе пугачи гг. Романченко. Ирак. оперн. пѣвица г-ль Фаббри.
Извѣст. дуэтисты, люб. пуб. гг. Моначовъ и Жуковъ. Извѣстныи еврейскій куплет.
и пѣвецъ г. Пушкинъ. Русскій хоръ г-жи Глѣбовой.

НА ТЕРРАСѢ сдается напоят. манюлинство подъ дирекціею маэстро
Франческо Петруччи. Первоклассныи дамскій оркестръ г-жи Мессерсмигдт. Военный
оркестръ Л.-Гварди Московскаго полка подъ упр. А. Ф. Тюрнера. Въ отдѣльных па-
вильонахъ агноматы Роберта Гудена. (Послѣдняя новость Парижскаго музея). Начало
музыки въ 7 час. вечера.

За входъ въ садъ 40 коп. (съ благотв. сбор.).

Директоръ Д. А. Поляковъ.

Управляющій И. О. Карташовъ.

Вышла въ свѣтъ и поступила въ продажу

— **НОВАЯ КНИГА** —

УСТРОЙСТВО ТЕАТРАЛЬНОЙ СЦЕНЫ.

Ан. А. ПЕТРОВА.

Машиниста-механика Императорскаго Александринскаго театра.

Содержаніе: I. Исторія театралныхъ построекъ. II. Сцена: верхняя, средняя, нижняя и прибавочныя ея части. III. Характерныя типы сценъ. IV. Гидравлическая сцена. V. Вращающаяся сцена. VI. Деревянная разборная сцена. VII. Сцена для домашнихъ спектаклей. VIII. Эффекты. IX. Поддѣлка декорацій. X. Противопожарныя мѣры. Краткій словарь.

Цѣна 3 р., на веленовой бумагѣ 4 р.

Выписывающіе книгу отъ автора (Театральная ул., д. № 2, кв. 22) за 6030 пересылку не платятъ. 1—1

На зимній сезонъ

сдается театръ Иркутскаго Общественнаго собранія, имѣющій 1200 мѣстъ. Сборъ до 2000 рублей. Желательно хорошую оперу или оперетку. Можно выдать на подъемъ труппы и авансы заимобразно до 8000 рублей.

Справляться: Иркутскъ, Собраніе.

№ 6027

4—2

ТОВОЛЬСКОЕ

попечительство о народ. трев. приглашаетъ антрепренера для постановки 60-ти спектаклей въ зданіи аудиторіи, въ г. Тобольскѣ, изъ которыхъ: 22—народныхъ, по воскр. и праздникамъ, цѣны и репертуаръ попечительства, и 38—не народныхъ, цѣны и реперт. антрепренера. Сезонъ съ 8 Сентября по 9 Февраля 1904 г. Аудиторія съ освѣщеніемъ, отопленіемъ, декораціями, обстановкой для сцены и зала, костюмами (боярскіе, польскіе, франц., характ. и др.), париками, — бесплатно и 1300 руб. за сезонъ субсидіи. Въмѣстимости аудиторіи—600 человекъ. За подр. свѣдѣніями обращаться: г. Тобольскъ, завѣд. театр. частью А. Г. Гамкреладзе.

6022

3—3

ПОСТАВЩИКЪ ДВОРА

Его Императорскаго Величества

Максъ ГИНДЕРСИНЪ.

№ 22, Караванная, № 22,
4-й домъ отъ Невскаго пр.

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ

всевозможныхъ вязаныхъ, тканыхъ и трикотажныхъ издѣлій.

— **НОВОСТИ:** —

чулокъ, носковъ, бѣлья, костюмовъ
разнаго рода спорта.

→ **ВОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ** ←

КУПАЛЬНЫХЪ КОСТЮМОВЪ

товаръ готовый и на заказъ.

2—1

В. РЕЙТЕРЪ

Утвержденное Правительствомъ и обезпеченное залогомъ въ Государственномъ Банкѣ.

ТЕАТРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО

по ангажементу артистовъ для
КОНЦЕРТОВЪ, ЦИРКОВЪ и ТЕАТРА ВАРИЕТЪ.

С.-Петербургъ, Каменноостровский пр.
6007 спектль, № 41. 10—8

Контора открыта отъ 12 до 5 час.

СВОБОДЕНЪ

на предстоящій зимній сезонъ, режонеръ-герой и характерныя роли, Г. С. Матвѣевъ. Адресъ: Ромны. Театръ. Постоянный адресъ: Москва, Театральное Бюро, Григорію Савельевичу Матвѣеву.

ДАМСКІЯ ШЛЯПЫ

лучшихъ домовъ Парижа

М^{ше} ВЕЛЛИНЪ

ПРІЕМЪ ЗАКАЗОВЪ.

Владимірскій просп., д. № 4,
Бель-этажъ кв. 10.

КАЛЬВЕРЪ

свободна на зимній сезонъ, инженеръ-комикъ и драматикъ. Адресъ: Кіевъ ияско-Благовѣщенская 33, кв. 1, д-ра Тышкевичъ, А. П. Кальверъ.
6032 2—1

ВНИМАНІЮ гг. АРТИСТОВЪ!

Все необходимое для грима

имѣется въ громадномъ выборѣ лучшихъ заграничныхъ фабрикъ, а также парфюмерныя и косметическія товары всѣхъ фабрикъ. 15—12

Аптекарскіе магазины

В. БЮЛЕРЪ.

1) Невскій пр., уг. Владимірской, № 49—2.
2) Кузнечный пер., уг. В. Московской № 1—2.
Телефонъ № 10 6. С.-Петербургъ ргь.

Театръ и садъ „Буффъ“.

Фонтанка, 116. Дирекція Л. В. Туманова. Телефонъ 1967.

Русская комическая опера, оперетта, балетъ и дивертиссементъ.

Ежедневные спектакли.

Увеселенія продолжаются весь вечеръ безпрерывно. Начало музыки въ 7 час. веч. (по Субботамъ въ 8 час. веч.). Начало спектакля въ театрѣ въ 8¼ ч. веч.

Главный капельмейстеръ Э. Ф. Энгель.
Главный режиссеръ А. А. Бранкій.

За входъ въ садъ 40 копѣекъ (съ благотворител. сборомъ)

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДѢ
для смягченіе кожи
ЛИЦА И РУКЪ
КРЕМЪ
АЛЬДЕХИДЪ ВЛАДИО
МАЛ. ФЛ. 60К. БОЛ. ФЛ. 1 Р.
главный
СКЛАДЪ **В. КРЕМЕРЪ**
МОСКВА НИКОЛЬСКАЯ,
Д. БР. ЧИЖОВЫХЪ.